М. М. КОПЫЛЕНКО, З. К. АХМЕТЖАНОВА

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ

Дине,
Канату и
Марату
с любовью от меня,

31 июля 1984 г.

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

М. М. КОПЫЛЕНКО, З. К. АХМЕТЖАНОВА

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ

Издательство «НАУКА» Казахской ССР
АЛМА-АТА · 1984

Копыленко М. М., Ахметжанова З. К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1984. — 64 с.

Исследование представляет собой лингвистический и социолингвистический анализ ошибок, допускаемых носителями казахского языка как родного в звуковой и просодической организации русской речи. Материалом для него послужили анкеты, распространенные в четырех городах и областях Казахстана среди лиц, окончивших казахскую школу.

Работа предназначается специалистам в области фонетики, преподавателям русского языка, а также может быть использована студентами филологических факультетов вузов.

Ответственный редактор
кандидат филологических наук
Ж. А. АРАЛБАЕВ

Рецензент

доктор филологических наук
А. Е. КАРЛИНСКИЙ

К $\frac{4602010000-093}{407(05)-84}$ 137.84

©Издательство «Наука» Казахской ССР, 1984

Глава 1

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. Предварительные замечания

Одной из важнейших проблем современного языкознания является проблема билингвизма, которая приобретает особое значение в нашем многонациональном государстве в условиях равноправия большого числа языков.

Под билингвизмом понимается «владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения»[1]. Различают первичный и вторичный языки. Степень активного владения вторичным языком может быть различной. В зависимости от этого выделяют чистый (координативный) и смешанный (субординативный) билингвизм. При чистом билингвизме происходит свободное переключение с одного языка на другой, т. е. в сознании билингва две языковые системы сосуществуют, не контактируя друг с другом. При смешанном билингвизме, когда билингв слабо владеет вторичным языком, его речь подвержена влиянию первичного языка и в связи с этим наблюдаются отклонения от норм вторичного языка.

«...Случаи отклонения от норм данного языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате их знакомства с двумя или несколькими языками,»[2] называются интерференцией. Таковы исходные понятия теории билингвизма, которыми мы оперируем в нашей работе. В дальнейшем в разделах,

---

[1] *Розенцвейг В. Ю.* Основные вопросы теории языковых контактов. — В кн.: Новое в лингвистике. М., 1972, вып. 6, с. 9—10.

[2] *Хауген Э.* Языковой контакт. — В кн.: Новое в лингвистике. М., 1972, вып. 6, с. 62.

посвященных интерференции на различных уровнях языка, эти сведения будут дополняться и углубляться.

В 1961 г. У. Вайнрайх писал: «С лингвистической точки зрения проблема двуязычия заключается в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом; выявить те различия между этими системами, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием. Но не все потенциальные возможности интерференции переходят в действительность» [3].

Эта идея была развита, превращена в систему в трудах А. Е. Карлинского [4] и его последователей, на которые мы опираемся в нашем исследовании.

Мы руководствовались потребностями методики преподавания русского языка в казахской аудитории, эффективность и оптимизация которой невозможны без учета фактической интерференции казахского языка в русской речи казахов-билингвов.

* * *

Интерференция, неизбежно сопутствующая билингвизму, может быть, в зависимости от уровня, на котором она проявляется, фонетической, лексической и грамматической. На каждом уровне различают интерференцию парадигматическую и синтагматическую [5].

В данной работе мы исследуем фонетическую интерференцию.

---

[3] *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие. — В кн.: Новое в лингвистике. М., 1972, вып. 6, с. 27.

[4] *Карлинский А. Е.:* К вопросу о построении теории языковых контактов. — В кн.: Иностранный язык. Алма-Ата, 1967, вып. 3; Место теории билингвизма в науке о языке. — В кн.: Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1971, вып. 1, с. 3—10; Типология речевой интерференции. — В кн.: Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972, вып. 2, с. 9—16; О некоторых основных понятиях теории взаимодействия языков. — В кн.: Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1973, вып. 3, с. 3—11; Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Киев, 1980.

[5] См.: *Карлинский А. Е.* Типология речевой интерференции. — В кн.: Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972, вып. 2, с. 9—16.

В дальнейшем изложении уточняются и дополняются рядом новых данных сведения о фонетической интерференции, представленные в книге одного из авторов настоящей работы[6], который опирался на труд А. И. Рабиновича, исследовавшего казахско-немецкую фонетическую интерференцию[7], и на труд К. М. Байбульсиновой, исследовавшей казахско-русскую фонетическую интерференцию[8].

Парадигматическая интерференция на фонетическом уровне проявляется в неверном выборе звуков и во внесении в речь отсутствующих во втором языке звуков первичного языка. Различаются следующие виды парадигматической интерференции в сфере фонетики:

1) недодифференциация — неразличение некоторых дифференциальных признаков (ДП) фонем изучаемого языка. Например, /п/ильм[9] вм. /ф'/ильм: утрачены ДП «фрикативность» и «мягкость»;

2) сверхдифференциация — излишняя (не присущая вторичному языку) дифференциация фонем (например, [м'ä]со[10] —вм. [м'а]со — привносится ДП «переднерядность»);

3) субституция — незначительные отличия в произношении эквивалентных фонем, не препятствующие взаимопониманию, но образующие так называемый акцент (например, отсутствие редукции гласных).

Синтагматическая интерференция на фонетическом уровне состоит в перенесении правил сочетаемости фонем первичного языка на сочетаемость фонем вторичного языка. Видами синтагматической интерференции в сфере фонетики являются: а) нарушение фонетической структуры слова в целом; б) так

---

[6] *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. Алма-Ата: Наука, 1980, с. 6—12.

[7] *Рабинович А. И.* Принципы исследования фонетической интерференции при контактировании разносистемных языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1970.

[8] *Байбульсинова К. М.* Опыт сопоставительного анализа фонологических систем русского и казахского языков в связи с проблемами фонетической интерференции при казахско-русском билингвизме: Дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1977.

[9] В косые линейки заключаем фонему (группу фонем), которая является объектом рассмотрения, сохраняя в неизменном виде орфографический облик нерассматриваемой части слова. Нефонематические единицы заключаются в квадратные скобки, например: рус. [ы], каз. [і]. См. с. 6. Шрифтовые выделения примеров делаются лишь в тех случаях, когда возможна опасность слияния их с окружающим текстом.

[10] О транскрипции казахских фонем см. с. 9.

называемая ресегментация, которая подразделяется на две разновидности: плюс-сегментация (увеличение числа звучаний в речевом сегменте, например: жиз[i]нь вм. жизнь) и минус-сегментация (уменьшение числа звучаний в речевом сегменте, например: тре[т'э]го вм. тре[т'jэ]го).

Теоретической базой нашего исследования послужили упомянутые труды А. И. Рабиновича и К. М. Байбульсиновой, а также ряд работ по фонологии и фонетике казахского и русского языков [11].

Зная строй фонологических систем двух контактирующих языков, линвист может предсказать поле потенциальной интерференции в сфере произношения, которое послужит канвой для экспериментального исследования фактической фонетической интерференции в русской речи казахов-билингвов. Сведения же о фактической интерференции являются надежной основой научных рекомендаций для оптимального устранения иноязычного влияния при обучении произношению. Отметим, что до сих пор авторы учебников и учебных пособий по русской фонетике для казахов опирались в лучшем случае лишь на данные о потенциальной казахско-русской интерференции [12], между тем как фактическая интерференция, естественно, имеет некоторые отличия от потенциальной.

Сказанным определяется структура исследования: сначала дается краткая характеристика фонологических систем казахского и русского языков, производится «наложение» одной системы на другую и делаются выводы об эквивалентности/неэквивалентности отдельных фонем, затем рассматривается структура фонемосочетаний, определяются различия в степени продуктивности тех или иных сочетаний фонем, выявляются особенности мелодики фразы. Своеобразие вторичного языка на фоне первичного языка создает поле потенциальной интерференции. Получив более или менее четкое представление о нем, приступаем к конечной цели нашего исследова-

---

[11] *Кенесбаев С. К.* Фонетика. — В кн.: Современный казахский язык. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1962, с. 14—118; *Аралбаев Ж. А.* Вокализм казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1970; *Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1980; *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. М., 1977; *Брызгунова Е. А.* Звуки и интонации русской речи. М., 1977; *Васильев А. И.* Лингвистические основы обучения произношению в тюркоязычных школах. Фрунзе, 1969; и др.

[12] Таков и один из последних трудов в этой области: *Лебедева Ю. Г.* Пособие по фонетике русского языка. М.: Высшая школа, 1981.

ния — определению фактической казахско-русской интерференции в области фонетики, для чего проводим необходимые эксперименты.

Наша гипотеза, которая явилась отправным пунктом исследования, состоит в следующем.

Языки различаются не только наличием/отсутствием отдельных фонем (так, русский язык в отличие от казахского имеет ряд специфических фонем: /ф/, /в/, /ш':/ и др.; в свою очередь, в казахском языке есть специфические фонемы: /п/, /ä/, /ü/ и др.) [13], но и всей системой фонем: нет ни одной фонемы, которая была бы полностью адекватна фонеме другого языка. Так, гласная /а/ казахского языка, по тональности близкая к русскому /а/, образуется при несколько меньшем раскрытии рта и при большей продвинутости языка вперед, т. е. она менее компактная и более передняя [14].

Близкие по акустическим характеристикам фонемы могут занимать различные позиции в слове. Например, фонема /г/ в казахском языке часто встречается в медиальной и финальной позициях, а в инициальной почти не встречается [15]. Фонема /о/ в исконно казахских словах встречается только в анлауте [16], фонема /š/ в конце собственно казахских слов встречается редко [17] и т. д.

Фонетическое своеобразие языков обнаруживается не только на уровне сегментных, но и на уровне суперсегментных фонетических единиц. Если в русском языке средством фонетического объединения слова в одно целое является словесное ударение, то в казахском языке подобную функцию выполняет сингармонизм [18]. При оформлении синтагм в русском языке наиболее существенна мелодика (движение основного тона), в казахском языке — ритмическое ударение, главным компонентом которого является длительность гласного [19].

---

[13] О транскрипции для обозначения фонем казахского языка см. на с. 9.

[14] *Аралбаев Ж. А.* Вокализм казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1970, с. 63.

[15] См.: Современный казахский язык, с. 38.

[16] См. там же, с. 36.

[17] Там же, с. 54.

[18] См.: *Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1980.

[19] См.: Русская грамматика. М.: Наука, 1980, т. 1, с. 96; *Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке, с. 63—71; *Кеншинбаев Т.* К вопросу о соотношении казахской интонации и пунктуации. — В кн.: Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата: Наука, 1979, с. 197.

Исходя из этого, мы предположили, что казахско-русскую интерференцию следует ожидать в сферах:

1) отдельных фонем: а) неэквивалентных,

б) эквивалентных [20];

2) фонемосочетаний: а) характерных только для русского языка,

б) наличествующих в обоих языках, но разнящихся по степени продуктивности;

3) на уровне синтагм и предложений (мелодика, интенсивность, длительность).

1.2. Консонантные системы

Система согласных русского языка [21] состоит из 36 фонем: /п/, /п'/, /б/, /б'/, /ф/, /ф'/, /в/, /в'/, /т/, /т'/, /д/, /д'/, /с/, /с'/, /з/, /з'/, /м/, /м'/, /н/, /н'/, /л/, /л'/, /р/, /р'/, /j/, /ж/, /ш/, ш':/, /ц/, /ч/, /к/, /к'/, /г/, /г'/, /х/, /х'/. В русской системе консонантизма наличествуют оппозиции по глухости — звонкости (/б/—/п/ и др.) и по твердости — мягкости (/б/—/б'/ и др.). Непарными по твердости — мягкости являются твердые /ж/, /ш/, /ц/ и мягкие /j/, /ч/, /ш':/. Согласные делятся по месту образования на губно-губные (/б/, /п/ и др.), губно-зубные (/в/, /ф/ и их мягкие корреляты), зубные (/т/, /д/ и др.), небно-зубные (/ж/, /ч/, /ш/, /р/ и др.), среднеязычный (/j/), заднеязычные (/к/, /г/, /х/ и их мягкие корреляты). По степени участия голоса согласные делятся на сонорные (/j/, а также /м/, /н/, /л/, /р/ и их мягкие корреляты) и шумные (все остальные согласные). По способу образования шума сонорные делятся на щелевой (/j/), смычно-проходные (/м/, /н/ и др.) и дрожащие (/р/, /р'/); шумные делятся на смычные (/б/, /п/ и др.), щелевые (/с/, /ф/ и др.) и аффрикаты (/п/, /ч/).

---

[20] Под эквивалентностью подразумевается способность двух фонем выступать в тождественных оппозициях. Следует различать понятия «эквивалентные фонемы» и «тождественные фонемы». Тождественными являются фонемы, выступающие только в тождественных оппозициях, но если фонемы выступают не только в тождественных, но и в различных оппозициях, то они являются эквивалентными.

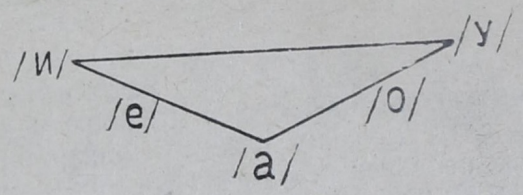
[21] Состав и систематика фонем русского языка даны по кн.: Русская грамматика. М.: Наука, 1980, т. 1, с. 16—22. Из числа согласных мы исключили, однако, /ж'/ — фонему редкую, выходящую из употребления. Мы не проводим принятого в упомянутой книге деления на сильные и слабые фонемы и лишь бегло касаемся деталей, не актуальных для сопоставления фонологических систем русского и казахского языков.

Система согласных казахского языка включает 17 фонем[22]: /п/, /б/, /т/, /д/, /к/, /г/, /с/, /з/, /ш/, /ж/, /м/, /н/, /л/, /р/, /ω/, /ŋ/, /j/[23], которые входят в оппозиции по глухости — звонкости, различаются по месту образования, по степени участия голоса, по способу образования шума. В казахском языке нет оппозиции по мягкости — твердости, отсутствуют губно-зубные фонемы /в/, /в'/, /ф/, /ф'/, язычные /х/, /х'/, /ш':/ и аффрикаты /ц/, /ч/[24].

Эквивалентными являются 15 согласных фонем русского и казахского языков: /п/, /б/, /т/, /д/, /с/, /з/, /м/, /н/, /л/, /р/, /j/, /ж/, /ш/, /к/, /г/; неэквивалентны 21 согласная фонема русского языка: /п'/, /б'/, /т'/, /д'/, /с'/, /з'/, /ш':/, /м'/, /н'/, /л'/, /р'/, /ф'/, /ф/, /в/, /в'/, /ц/, /ч/, /к'/, /г'/, /х/, /х'/ и 2 согласные фонемы казахского языка /ŋ/, /ω/.

1.3. Вокализм

Система вокализма русского языка состоит из пяти фонем: /а/, /о/, /и/, /е/, /у/, которые классифицируются 1) по участию—неучастию губ; 2) по степени подъема языка, 3) по месту подъема языка:



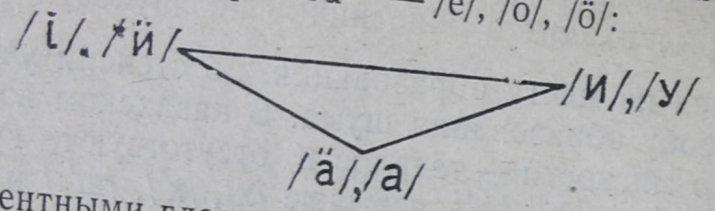
---

[22] Современный казахский язык, с. 40.

[23] При описании фонем казахского языка мы пользуемся транскрипцией, принятой журналом «Советская тюркология» и дополненной А. Джуннисбековым символом /ω/ для обозначения губно-губного щелевого сонанта, являющегося самостоятельной фонемой в казахском языке. Соотношение практического алфавита и тюркологической транскрипции таково: А/а/ Ә/ä/ Б/b/ Г/g/ Д/d/ Е/е/ Ж/ž/ З/z/ Й/j/ К/k/ Л/l/, М/m/ Н/n/ Ң/ŋ/ О/о/ Ө/ö/ П/р/ Р/r/ S/s/ Т/t/ У/ω/ Ұ/u/ Ү/ü/ Ш/š/ Ы/y/, І/i/; [q] (в орфографии қ) и [γ] (в орфографии ғ) мы принимаем за варианты фонем /k/ и /g/.

[24] Правильное произношение фонем, отсутствующих в фонетической системе казахского языка, составляет, однако, норму казахской орфоэпии, так как они встречаются в многочисленных лексических заимствованиях из русского языка.

Систему вокализма казахского языка образуют шесть монофтонгов — /а/, /ä/, /і/, /у/, /u/, /ü/ и три монофонемных ложных восходящих дифтонга [25] — /е/, /о/, /ö/:



Эквивалентными гласными фонемами русского и казахского языков являются /а/, /u/ (/і/), /е/, /о/, /у/ [26].

Неэквивалентны казахские гласные монофтонги /ä/, /u/, /ü/, /у/ и дифтонг /ö/.

Мы рассмотрели русские гласные в сопоставлении с казахскими лишь в сильных позициях. Особое внимание следует обратить на русский безударный вокализм, в котором наблюдается отсутствующая в казахском языке редукция, а также на особый характер русской фонемы /и/ в позиции перед твердым согласным (в орфографии ы).

1.4. Консонантные сочетания

Сопоставительный анализ консонантизма русского и казахского языков был произведен К. М. Байбульсиновой [27] и

---

[25] «В результате осциллографических, рентгенографических, спектрографических исследований по восприятию мы пришли к выводу, что в казахском языке не девять, а шесть гласных монофтонгов и три монофонемных дифтонга. Как показали результаты экспериментально-фонетического анализа, /е/, /о/, /ö/ — монофонемные ложные восходящие дифтонги, состоящие из следующих составных компонентов: /е/ — /j+і/; /о/ — /ω+u/; /ö/ — /ω+ü/» (*Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке, с. 17).

[26] Казахские ложные дифтонги /е/, /о/ можно, на наш взгляд, признать эквивалентными фонемам /е/, /о/ русского языка, которые в анлауте и в изолированном положении также начинаются с призвука. Ср.: «Особую категорию гласных представляют собой звуки, носящие до некоторой степени дифтонгический характер. Суть их заключается в том, что гласный имеет в начале (или в конце) незначительный элемент другого, близкого ему обычно по артикуляции гласного, наличие которого придает звучанию гласного несколько неоднородный характер, не производящий, однако, впечатления дифтонга. Так, в русском языке гласный *о* обычно начинается с небольшого элемента *у*, а затем переходит через закрытый вариант *о* к открытому, так что его можно фонетически изобразить У (*Матусевич М. И.* Введение в общую фонетику. Л., 1948, с. 61).

[27] *Байбульсинова К. М.* Опыт сопоставительного анализа..., с. 44—95.

ашел отражение в книге М. М. Копыленко[28]. Суммируем редставленные в трудах этих авторов сведения:

1. В анлауте русских слов выступает 30 типов сочетаний огласных (15 двучленных, 12 трехчленных и 3 четырехчленых типа), воплощающихся в целом в 325 конкретных звукоочетаниях. Наиболее продуктивны консонантные сочетания ипа SR-, TR-, ST-[29] среди двучленных и STR-, SSR- среди рехчленных. В казахском языке нет ни одного слова со стечением хотя бы двух согласных в начале слова.

2. В ауслауте в русском языке имеется также 30 типов сочетаний (14 двучленных, 10 трехчленных, 5 четырехчленных и 1 пятичленный тип), реализующихся в общей сложности в 165 разных последовательностях согласных. Продуктивными являются сочетания типа -RS, -TR, -RT, -SR среди двучленных и -RTR среди трехчленных. Исход казахских слов характеризуется наличием только двух двучленных типов, образующих 15 комбинаций: -RT, -RS.

3. В интервокальной позиции в русском языке выступает 15 двучленных, 32 трехчленных, 20 четырехчленных и 7 пятичленных консонантных типов, которые в целом реализуются в 921 звукосочетании. Продуктивны сочетания типа -RS-, -SR-, -RT-, -TR- среди двучленных и -RTR-, -STR- среди трехчленных. В казахском языке в этой же позиции имеют место всего 11 типов (9 двучленных и 2 трехчленных) консонантных структур, конкретизирующихся в 163 комбинациях согласных; продуктивные типы: -RT-, -TT-, -ST-, -RS-.

Сочетания «гласный+гласный» в исконно казахских словах отсутствуют. В русском языке подобные сочетания встречаются либо в корнях заимствованных слов, либо на стыке морфем[30]: соус, нокаут, хоккеист, поэт, антиисторический, выудить, неоткуда и под.

1.5. Сочетания согласных и гласных

В области сочетаний согласных с гласными между русским и казахским языком имеются фундаментальные несоответст-

---

[28] *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории, с. 9—12.

[29] Приняты следующие обозначения для подклассов согласных: R — сонанты, S — фрикативные, T — смычные, T_s — аффрикаты; V — гласные.

[30] См.: Русская грамматика. М.: Наука, 1980, т. 1, с. 30—34; *Бондарко Л. Б.* Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1970, с. 100.

вия, которые можно охарактеризовать как различие фонетической структуры слова. В русском языке ведущую роль в сочетаниях согласных с гласными играют согласные, а в казахском — гласные. Они определяют веляризацию или палатализацию согласных: последние звучат твердо в словах с заднерядной и мягко (точнее, на фоне мягкости русских согласных — полумягко) в словах с переднерядной огласовкой. При этом в казахских словах могут быть либо только гласные непереднего ряда и твердые согласные, либо только гласные переднего ряда и мягкие (т. е. полумягкие) согласные (ср.: балаларымыз и бөлелеріміз, тастар и тістер). Число исключений, встречающихся в иноязычных словах (кітап, рақмет), крайне мало́. В русском языке, как известно, возможно наличие образовавшихся по разным (не фонетическим) основаниям сингармонических слов (песенник, телевидение и под.), но количество несингармоничных слов в нем, по подсчетам А. И. Васильева [31], достигает 70%.

Нельзя обойти вниманием и такую яркую черту фонетической структуры казахского языка, как спирантизацию /b/ в интервокальной позиции: орфографическое *абақты* произносится *а*[*б*^{в}]*ақты* [32]. Приступим к определению поля потенциальной фонетической интерференции казахского языка в сфере русской речи казахов-билингвов.

---

[31] *Васильев А. И.* Лингвистические основы обучения..., с. 77.

[32] *Неталиева К.* Қазақ тілінің орфоэпиялық сөздігі. Алматы: Ғылым, 1977, 15—16 б.; [б^{в}] — принятый нами транскрипционный знак для шумного, звонкого, билабиального, фрикативного.

Глава 2

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

2.1. Парадигматическая интерференция

Недодифференциация. Недодифференциация обаруживается при произношении губно-зубных фонем /в/, /в'/, ɔ/, /ф'/, язычных /х/, /х'/, /ш':/, аффрикат /ц/, /ч/ и в ряде шибок, связанных с неразличением согласных по ДП «твер-ɔсть — мягкость».

Сверхдифференциация. Сверхдифференциация риводит к следующим явлениям:

1) билингв может реализовать русские фонемы /к/, /к'/ вояко: как[к˙] [1] в соседстве с гласными переднего ряда и как q] рядом с заднерядными, в слове *кино* — [к']*ино,* а в слове *арта* — [q]*арта*;

2) аналогичное явление может возникнуть при произноше-ии русской фонемы /г/: в окружении заднерядных гласных ıа приобретает не присущий ей во вторичном языке ДП фрикативность»: *магазин* произносится [mäγäzin] с обраще-ıем гласных первого и второго слогов в передний ряд под лиянием гласного третьего слога, а вм. [бαлгар'ијъ] произ-ɔсится [balγaryja];

3) русские гласные /о/ и /а/ после мягких согласных могут риобретать не присущие им ДП «переднерядность» и превра-ıаться в /ö/ и /ä/.

Субституция. Субституция при произношении русских звуков может проявляться в следующем:

1) в более заднем (гортанном) произношении фонемы /х/;

---

[1] Точкой вверху справа обозначается полумягкость казахских фонем еред гласными переднего ряда.

2) в смягченном произношении /ш/, /ж/, /ц/ перед гласными переднего ряда;

3) в полумягком произношении мягких согласных перед гласными переднего ряда;

4) в твердом произношении согласных перед /и/; [2]

5) в произношении вм. русской фонемы /и/ в позиции после твердого согласного (в орфографии ы, гласного верхнего подъема) казахской фонемы /у/ — гласного среднего подъема. Ориентация на узкий характер казахской /у/ может привести к полной редукции [ы] в русских словах: вм. [пы]линка — [pl]инка, вм. [сы]рой — [sr]ой;

6) в отсутствии редукции безударных гласных;

7) в незначительных отличиях произношения русских фонем /а/, /у/, /э/, /и/ от произношения эквивалентных казахских фонем [3].

2.2. Синтагматическая интерференция

Преобразование фонетической структуры слова

1. Произношение несингармоничных слов представляет значительные трудности для носителей казахского языка. В их устах несингармоничные русские слова приобретают либо только непереднерядную огласовку с велярными согласными, либо только переднерядную огласовку с палатальными согласными: вм. рус. [калыб'эл'] — каз. [qalybal] или [k'äl'ib'el'], вм. рус. [тол'къ] — каз. [t'öl'k'ö], вм. рус. [л'уб'имыj] — каз. [lybymyj] или [l'übim'ij].

2. Частным случаем преобразования фонетической структуры слова является перестройка форм род. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. существительных типа инструмен[ты] — инструмен[т'и], т. е. палатализация согласного и соответственно — замена одной вариации фонемы /и/ другой.

3. Спирантизация /б/ в интервокальной позиции: сво(б^{в})одный.

Плюс-сегментация. Плюс-сегментация является

---

[2] Ошибки рубрик 2), 3), 4) в конечном счете объясняются отсутствием в казахском языке ДП «твердость — мягкость». См. подробнее на с. 28—30.

[3] См.: *Турсунов Д., Хасанов Б., Ислямов А., Бейсенбаева К., Ищанов К.* Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Алма-Ата, 1967, с. 27—28.

ледствием существенных различий в правилах сочетаемости гласных русского и казахского языков.

Как явствует из проведенного выше сопоставления, интерференцию казахского языка следует ожидать во всех типах сочетаний в анлауте, в сочетаниях типа -ST в ауслауте и в сочетаниях -TR-, -ST-, -SR- в интервокальном положении. Средствами устранения помех при произношении упомянутых типов сочетаний согласных служат следующие разновидности плюс-сегментации:

1) протеза — надставка узкого гласного в начале слова: вм. лбы — [ъ]лбы, вм. строй — [ъ]строй;

2) эпентеза — вставка гласного между согласными в середине слова: вм. трактор — [тър]актор, вм. экстракт — к[i]ст[i]рак(ъ)т;

3) эпитеза — появление гласного в конце слова: вм. темп — емп[i], вм. войск — войск[i].

Минус-сегментация. Минус-сегментация отражает различия как в сочетании согласных, так и в сочетаемости гласных. Разновидностями минус-сегментации являются:

1) синкопа — выпадение звуков в середине слова: вм. институт — инстут;

2) стяжение гласных на стыках морфем и метатеза: вм. приобрели — прибрели или пробрели, также пр[ои]брели и пр[ои]бо]рели.

3) апокопа — отпадение последнего согласного в слове: вм. артист — артис. Минус-сегментацией следует признать также явления синтагматической интерференции, не связанные с неудобством произношения сочетаний согласных или гласных;

4) элизия — отпадение заударного гласного в конце слова в том случае, если казахскому языку присуще вербальное на-конечное ударение [4].

5) редукция начального /и/ и предударного /у/: вм. исполнит — сполнит, вм. булавка — [блапкъ].

2.3. Интерференция в области просодики предложения

Интонация русской речи применительно к проблемам преподавания русского языка как иностранного разработана Е. А. Брызгуновой [5], на основные положения которой мы опи-

---

[4] См., однако: *Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке, 1964.

[5] *Брызгунова Е. А.* Звуки и интонация русской речи. М., 1969.

рались, описывая потенциальную интерференцию казахского языка в русской речи билингвов в сфере интонации предложения. При рассмотрении интонации казахского предложения были использованы работы А. Джунисбекова [6], М. Г. Каспаровой и Ж. А. Аралбаева [7], Ж. К. Калиева [8], Н. У. Туркбенбаева [9].

Для анализа просодики русского и казахского предложения воспользуемся понятием «интонационная конструкция»: «Тип соотношения тона, тембра, интенсивности и длительности звучащей речи, способный противопоставить несовместимые в одном контексте смысловые различия высказываний с одинаковым синтаксическим строем и лексическим составом или высказываний с разным синтаксическим строением, но одинаковым звуковым составом словоформ, называется интонационной конструкцией» [10].

Интонационная конструкция (ИК) реализуется на речевом отрывке, который может включать простое или сложное предложение, главную или придаточную часть сложного предложения, словосочетания, отдельную словоформу, служебное слово.

В русском языке выделяются семь типов ИК. Фонетически их различия определяются уровнем и направлением движения тона в том слоге, на котором начинаются изменения компонентов интонации, значимые для выражения таких видов высказывания, как вопрос, утверждение, волеизъявление, а также завершенности/незавершенности высказывания. Слог, о котором идет речь, является центром ИК; в зависимости от смыслового содержания он может находиться в начале, в середине и в конце конструкции. Различают предцентровую часть, центр и постцентровую часть ИК.

ИК-1: гласный центра произносится с нисходящим движением тона ниже уровня предцентровой части. Постцентровая часть произносится ниже уровня предцентровой части. ИК-1

---

[6] *Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке.

[7] *Каспарова М. Г., Аралбаев Ж. А.* Об изучении интонации казахского языка. — В кн.: Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969, 1.

[8] *Калиев Ж. К.* К вопросу об интонации повествовательной фразы в казахском языке. — В кн.: Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969, 1.

[9] *Туркбенбаев Н. У.* Об интонации вопросительных предложений (на материале казахского и русского языков). — В кн.: Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969, 1.

[10] Русская грамматика, с. 97. Все сведения об интонационных конструкциях приводятся по этому изданию.

ыражает собственно завершенность при отсутствии смысло-
ого противопоставления или сопоставления. Употребляется
ИК-1 при повествовании, в простых и сложноподчиненных
редложениях с препозицией главной части, синтаксически
авершенной:

Я родился в Омске.

ИК-2: гласный центра произносится с нисходящим или
овным движением тона в диапазоне предцентровой части или
ниже ее, если центр находится в конце конструкции; уровень
она выше, чем в ИК-1. Гласный центра характеризуется, в
отличие от ИК-1, усилением словесного ударения по сравне-
нию с другими ударными слогами. Постцентровая часть про-
износится на уровне тона ниже предцентровой. ИК-2 употреб-
ляется при вопросе, повествовании или волеизъявлении, когда
наличествует смысловое противопоставление, выделение:

Завтра он приедет! Завтра!

Какие у них обычаи?

ИК-3: гласный центра произносится с восходящим движе-
нием тона выше уровня предцентровой части, в конце гласного
тон ровный или нисходящий. Постцентровая часть произносится на уровне ниже предцентровой. ИК-3 употребляется при
собственно вопросе, при повторении вопроса (в ответе), пере-
спросе; в повествовании (неконечной синтагме) сигнализирует
незавершенность высказывания. ИК-3 употребляется также
для выражения высокой степени проявления признака, для
усиления возражения:

Какие у них обычаи?

ИК-4: гласный центра произносится на уровне тона ниже
предцентровой части. Постцентровая часть произносится выше
уровня центра и предцентровой части. ИК-4 употребляется
при выражении вопроса, который связан сопоставительными
отношениями с предшествующим предложением:

— В прошлом году они были на Байкале.

— А в этом году куда собираются?

ИК-5: имеет два центра. Гласный первого центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части. Длительность согласных и гласного центра увеличена в среднем в два раза по сравнению с другими ударными слогами. Уровень тона между центрами выше предцентровой части, но ниже уровня первого центра. На гласном второго центра тон понижается. Оба центра характеризуются также усилением словесного ударения. Постцентровая часть произносится ниже уровня предцентровой. При повествовании ИК-5 служит средством выражения высокой степени проявления признака. При волеизъявлении усиливает значение сожаления, предпочтительности:

Сколько он работает!

ИК-6: гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части. Более высокий уровень тона отличает ИК-4 от ИК-6. Постцентровая часть произносится выше уровня предцентровой части. В повествовании (в неконечной синтагме) ИК-6 сигнализирует незавершенность высказывания, чаще всего в торжественной, приподнятой речи:

Какой вечер тёплый!

ИК-7: гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части; он заканчивается смычкой голосовых связок, и это отличает ИК-7 от ИК-3. В результате смычки открытый слог становится закрытым. ИК-7 употребляется в повествовании. В предложениях с местоименными словами, функционирующими как частицы, ИК-7 сигнализирует невозможность или отрицание:

Хорошо здесь!

Интонационная структура казахского языка изучена сла-
, чем интонационная структура русского языка. Существу-
лишь отдельные работы по интонации повествовательного,
просительного, побудительного, восклицательного предло-
ний, в основу которых положен синтаксический принцип.
тонация предложения рассматривается как нечто недиск-
тное, неразложимое. Интонация синтагм затронута лишь в
атье А. Джунисбекова и Г. Нуржановой [11]. Сопоставительное
следование интонационных конструкций русского и казах-
ого языков еще не проводилось. Между тем «интонация
едставляет наиболее характерный фонетический признак
нного языка» [12], и, если мы хотим научить правильному
сскому или казахскому языку, мы должны прежде всего
ать, какие интонационные конструкции существуют в этих
ыках, каковы условия реализации этих конструкций, како-
сочетаемость их в тексте, чем различаются интонационные
онструкции русского и казахского языков.

В казахском языке, насколько можно судить по упомяну-
ым выше (с. 15, 16) трудам, исследованы:

а) интонация повествования (ИКпов): в предцентровой
асти постепенное повышение основного тона, в центре уро-
ень тона высокий, выше предцентровой части. Постцентровая
асть характеризуется уровнем тона ниже предцентровой:

Мен уйге кірдім;

б) интонация вопросительного предложения с вопроси-
ельной частицей: в предцентровой части направление тона
овное, в центре тон резко повышается:

Сен бүгін келдің бе?

---

[11] *Джунисбеков А., Нуржанова Г.* Ритмическое членение казахской
ечи. — В кн.: Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата: Наука,
979, с. 174—181.

[12] *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979, с. 270.

в) интонация вопросительного предложения с вопросительным словом: в предцентровой части направление движения тона ровное, в центре тон повышается, в отличие от вопросительного предложения с частицей, уровень тона в центре не очень высокий. В постцентровой части направление тона нисходящее, уровень тона ниже предцентровой части:

Сен кашан келдің?

Проведенный нами предварительный эксперимент выявил наличие казахской интерференции в пяти ИК русского языка: ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5. Анализ речи информантов должен полностью или частично подтвердить наличие ошибок в указанных типах ИК и соотнести их с имеющимися представлениями об интонационной структуре высказываний в казахском языке. Из-за слабой изученности казахской интонации такого рода соотнесение неизбежно будет неполным, предварительным.

Ввиду крайне редкого и нерегулярного употребления в казахском языке односинтагменных предложений типа: Ночь. Мы учимся в школе. Стемнело. Беда! — следует предположить слияние двух и более односинтагменных предложений в одно целое. В связи с тем, что актуальному членению русского предложения обычно не обучают ни на одном уровне преподавания русского языка (а обучать ему необходимо!), нам следует ожидать от информантов ошибок в области актуального членения предложения.

Изложенные данные прогностического характера уточняются и дополняются материалами экспериментального обследования информантов.

Глава 3

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

3.1. Предварительные замечания

Для выявления фактической казахско-русской интерференции в сфере фонетики были проведены записи речи 276 информантов в городах Целинограде, Караганде, Кустанае, Павлодаре и в соответствующих областях, а также в Семипалатинске и в Джамбулском районе Алма-Атинской области. Информантами были казахи, учившиеся в казахских школах, имеющие различный уровень образования — от незаконченного среднего до высшего, — в разной степени владеющие русским языком и работающие в разных областях народного хозяйства. Дифференцируя информантов по упомянутым признакам, мы стремились отразить демографические, территориальные, социально-лингвистические особенности интерференции на фонетическом уровне.

Вначале информанты заполняли следующую анонимную анкету:

Город
Сельская местность
1. Год рождения
2. Пол (подчеркните) жен., муж.
3. Образование (подчеркните)
   а) незаконченное среднее
   б) среднее
   в) среднее специальное
   г) незаконченное высшее
   д) высшее
4. В какой сфере Вы работаете (подчеркните):
   а) обслуживания е) просвещения

б) промышленности
в) строительства
г) торговли
д) транспорта
ж) науки
з) искусства
и) здравоохранения
к) сельского хозяйства
л) прочих

5. Знали ли Вы русский язык до школы (подчеркните):
а) да б) нет

Далее им предлагались два текста, которые они начитывали на магнитофонную ленту.

Экспериментальный текст № 1 был составлен следующим образом. Из словаря инициальных, финальных, медиальных консонантных сочетаний русского языка, составленного К. М. Байбульсиновой, были выписаны слова, в которых реализуются наиболее употребительные в русском языке типы консонантных сочетаний, далее из этих слов был составлен связный текст, который, как представляется, отвечает всем требованиям, предъявляемым к экспериментальному тексту: 1) в нем представлены все фонемы русского языка; 2) фонемы выступают в инициальной, медиальной и финальной позициях; 3) представлены все возможные в русском языке типы консонантных сочетаний; 4) консонантные фонемы выступают как перед переднерядными, так и перед заднерядными гласными.

Текст № 1

Я живу в совхозе «Пригородный». Мне двадцать шесть лет. Я работаю бригадиром в межсовхозном комплексе по откорму молодняка. Работа мне очень нравится. Недавно на межреспубликанской выставке промышленно-откормочных комплексов мы заняли первое место. Раньше, до создания комсомольско-молодежной бригады, дела шли у нас неважно, теперь мы всерьез включились в борьбу за выполнение всех возможностей повышения производительности труда. Сознание того, что мы приносим пользу людям, республике, вдохновляет нас.

Члены бригады любят музыку, мы создали ансамбль «Тюльпан», который действует уже три года. На свои средства мы приобрели инструменты, есть своя фонотека.

В свободное от работы время мы обсуждаем просмотренные фильмы, спектакли. Многие из нас учатся заочно в техникумах и институтах. Сам я студент третьего курса сельскохозяйственного института. Когда, готовясь к сессии, я читаю в учебнике по научному коммунизму слова: конституция, равенство, коммунизм, марксизм, то для меня эти слова наполняются особым смыслом. Ведь это то, чем мы живем, во имя чего трудимся. Это наша жизнь.

Текст № 2 взят из учебника В. И. Максимова «Русский язык: (Начальный курс)» (Л., с. 25).

Текст № 2

Я работаю на заводе. И мои товарищи работают на заводе. Борис — хник, Сергей — токарь, а Иван — слесарь. Мы живем рядом, на площади еволюции. В свободное время мы ходим в кино, в парк, в клуб, слушаем екции. Часто мы собираемся у меня или у Сергея, играем в шахматы, отрим телевизор.

Сегодня суббота. Четыре часа. Мы ждем Ивана. Он поступает в инсти-ут и сегодня сдает последний экзамен. Вот звонит звонок.

— Ну как дела? Сдал?

— Всё в порядке! Сдал!

Мы садимся пить чай.

Текст № 2 рассчитан на выявление казахско-русской ин-терференции в области просодики. Если ИК изобразить схе-матически (как в «Русской грамматике» т. 1), то текст № 2 приобретет следующий вид:

Я работаю на заводе. / И мои товарищи / работают на заводе. / Борис — техник, / Сер-гей — токарь, / а Иван — слесарь. / Мы живём рядом, / на площади Революции. / В свобод-ное время / мы ходим в кино, / в парк, / в клуб, / слушаем лекции. / Часто мы собираемся у Сергея, / чтобы поиграть в шахматы, / по-смотреть телевизор. /

Сегодня суббота / Четыре часа. / Мы ждём Ивана. / Он поступает в институт / и сегод-ня сдаёт последний экзамен. / Вот звонит звонок. /

— Ну, как дела? / Сдал? /

— Всё в порядке! / Сдал! /

Мы садимся пить чай. /

Приступаем к описанию фактической интерференции, которую мы установили в результате анализа речи 276 информантов. Наше описание состоит из двух разделов: в первом — представлена лингвистическая картина соответствий фактических нарушений в речи казахов-билингвов предсказанным нарушениям (образующим поле потенциальной фонетической интерференции), во втором — фактические нарушения в сфере фонетики приводятся в соответствие с территориальными, демографическими и социальными характеристиками испытуемых.

Изложение ведется в том порядке, в котором описаны типы, виды и разновидности потенциальной казахской фонетической интерференции в русской речи казахов-билингвов. О явлениях, не предсказанных в поле потенциальной интерференции, речь идет в каждом из соответствующих параграфов.

3.2. Лингвистическое описание фактической интерференции в звуковой организации русской речи казахов-билингвов [1]

3.2.1. Парадигматическая интерференция

3.2.1.1. Недодифференциация

1. Ошибки в произношении губно-зубных /в/, /в'/, /ф/, /ф'/.

Ошибок этого рода оказалось немного — всего 73. Из них 40 (54,8%) приходится на произношение [п] вм. [ф] в словоформе *на выставке* — на выста[п]ке [1a]. Частота замены [ф] на [п] в этой словоформе, несомненно, сопряжена с явлением диссимилятивного порядка — неудобством произношения двух расположенных в близком соседстве губно-зубных звуков. В трех случаях информанты пытались преодолеть диссимиляцию, произнося в третьем слоге звук, средний между [в] (не [ф], как следовало ожидать) и [п] — выста[в^{п}]ке [2].

Сравнительно часто осуществляется замена [ф]—[п] в словоформе *комплексов* — комплексо[п] (9 случаев). Этой

---

[1] Число информантов здесь 268, так как у 8 информантов из 276 обнаружена интерференция только в сфере просодики.

[1a] Здесь и далее квадратными скобками обрамляется то фонетическое явление, которое рассматривается в данном месте, и сохраняется орфографический облик остальной части словоформы.

[2] Аналогичная замена в слове *время* — [б^{в}]ремя.

ене, вероятно, способствует ассимиляция предшествующе-
[п]. Один случай приходится на замену [ф'] — [п'] в сло-
форме *фильмы* — [п']ильмы и три случая на замену [ф] —
]: один в словоформе *в совхозе* — в со[п]хозе и два — в
овоформе *фонотека* — [п]онотека. Своеобразная замена
бно-зубного наблюдается в словоформе *вдохновляет* —
]дохновляет (2 случая). Гласный вместо согласного произно-
тся по причине синтагматического характера — ввиду не-
иемлемости консонантного сочетания [бд]. В одном случае
мена [в] — [у] сопровождается синкопой — [у]дох[———]
ет[3], причем в числе синкопированных звуков наличествует
ять-таки неудобопроизносимое [в]. Отмечается также 11
лучаев гиперизма: о[ф]суждаем вм. обсуждаем (6 раз),
юль[ф]ан вм. тюльпан (4 раза), и в клу[в^{ф}] вм. в клуб
1 раз).

Интересны данные об охвате словоформ ошибками. Слово-
форм, включающих [в][4], — 33, из них ошибки обнаружены в
двух словоформах (6%), словоформ же, включающих [ф], —
10, из них ошибки обнаружены в пяти (50%). Общий процент
охвата словоформ ошибками — 16,3.

Малое число ошибок в данной сфере объясняется тем, что
произношение губно-зубных относится к числу орфоэпических
норм казахского языка. Эта норма распространяется на мно-
гочисленные заимствования из русского языка в казахском
языке[5] и закрепляется в школе на уроках казахского языка
(именно поэтому замена [ф] — [п] в составе заимствованных
слов осуществляется в минимальном числе случаев). Изучае-
мая в курсе казахского языка норма естественно переносится
на русские слова, не заимствованные казахским языком. От-
сюда и сравнительно большое число гиперизмов.

2. Ошибки в произношении язычных /х/ и
/х'/. Недодифференциация, связанная с отсутствием ДП «фри-
кативность», отмечена всего лишь два раза в словоформе *тех-
никумах* — те[к]никумах. Встретился также один случай
гиперизма — спе[х]такли.

---

[3] Синкопа (и иные виды минус-сегментации) обозначается в квадрат-
ных скобках, каждому недостающему звуку соответствует одно тире.

[4] Наличие двух /в/ в одной словоформе (*вдохновляет* и под.) при-
нималось за две формы.

[5] См.: *Неталиева К.* Қазақ тілінің орфоэпиялық сөздігі. Алматы: Ғы-
лым, 1977.

Благодаря обилию заимствований из русского, арабского и (в меньшей степени) персидского языков, включающих фонему /х/, произношение ее стало привычным, хотя она пока еще не может считаться принадлежащей к составу согласных фонем казахского языка [6].

3. Ошибки в произношении /ш':/.

Эта фонема встречается в экспериментальных текстах в двух словоформах — *товарищи* и *на площади*. Максимально возможное число ошибок у 268 информантов равно, таким образом, 536. Фактическое же число ошибок — 65 (≈12%). Они сводятся к двум видам: утрата ДП «долгота» и «мягкость» (товари[шы] [7], пло[ш]ади) в 35 случаях и утрата одного лишь ДП «мягкость (товари[ш':ы], пло[ш':]ади) в 30 случаях. Различие в числе ошибок в данном случае не столь велико, чтобы прийти к какому-либо заключению. Но ощутимее другое различие: в числе ошибок приходящихся на словоформу *товарищи* — 27 и на словоформу *на площади* — 38. Эту разницу нельзя не связать с фактором частоты: слово *товарищ* (показатель по ЧС — 1162) [8] употребляется в речи почти в десять раз чаще, чем слово *площадь* (показатель по ЧС — 128), и потому, естественно, говорящие ошибаются, произнося его, реже, чем произнося слово *площадь*.

Как явствует из изложенного, произношение /ш':/, в достаточной степени усвоенное казахами-билингвами, в целом не чуждо информантам, употребляющим его взамен нормативного /ч/ (см. ниже).

4. Ошибки в произношении аффрикат /ц'/, /ч/. Здесь мы впервые встречаемся со значительным числом ошибок: 200 на произношение /ч/ и 73 на произношение /ц/.

---

[6] В «Қазақско-русском словаре» Х. Махмудова и Г. Мусабаева (Алма-Ата, 1954, с. 383) из 33 слов, начинающихся с /х/, 17 являются интернационализмами, заимствованными из русского языка (химия, хирург и др.), 11 — заимствованиями из арабского языка (хабар и др.), пять — из персидского языка (халық и др.); соответствующие данные — в «Қазақ тілінің орфографиялық сөздігі (Алматы, 1963, 435—438 б.): из 192 слов 122 заимствованы из русского языка, 54 — из арабского, 16 — из персидского; в последнем издании нередки предупреждения типа «**хабар** (*қабар* емес», которые, несомненно, отражают успешно реализующуюся тенденцию сделать произношение /х/ нормативным.

[7] [ы] означает, как правило, звук среднего подъема (казахская фонема у), а не верхнего подъема (как в русском языке).

[8] ЧС здесь и далее — Частотный словарь русского языка/Под ред. Л. Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977.

Ошибочное произношение /ч/ представлено во всех 15 словоформах, включающих эту фонему, шестью видами, которые в диминуэнде располагаются следующим образом:

Ошибочное произношение	Число слов	Число случаев	Примеры
[ш]	14	89	зао[ш]но
[ш']	15	68	у[ш']ебнике
[ш':]	11	31	у[ш':]ется
$ч^{ш'}$	3	4	нау[$ч^{ш'}$]ному
$ч^{ш}$	2	3	[$ч^{ш}$]асто
$ш^{ч}$	2	2	зао[$ш^{ч}$]но

Сверх того встретилось гиперистическое произношение [ч] см. /ш/ в двух словах: слу[ч]аем (1 раз) и[ч]есть (два раза).

Произношение [ш] явным образом связано с фонетической структурой слова. Большая часть из 89 случаев (64) приходится на словоформы с непереднерядной огласовкой: зао[ш]но — 21, откормо[ш]ных — 15, нау[ш]ному — 9, [ш]асто — 9, у[ш]ется — 7, [ш]аса — 3.

Ошибки (включая гиперистические) встречаются в 17 словах: заочно (30), откормочных (28), учебнике (27), научному (19), часто (18), читаю (14), учатся (12), члены (11), включались (10), часа (7), очень (7), чем (6), четыре (3), чего (3), чай (2), шесть (2), слушаем (1). Нельзя не обратить внимание на то, что число ошибок в этих словах определенным образом связано с частотой их употребления в языке. Частота их, определенная по ЧС, имеет следующие показатели: от нуля (откормочных) до 1415 (очень); среднее же число ошибок, приходящихся на каждое из 17 слов = 11,8 (200 : 17). Выше этого числа расположены семь словоформ: заочно, откормочных, учебнике, научному, часто, читаю, учатся. Суммарная их частота по словарю — 1252, средняя — 1252 : 7 ≈ 179. Суммарная частота остальных десяти слов, на которые приходится от 11 (члены) до одной (слушаем) ошибки, — 4031, средняя частота — 4031 : 10 ≈ 403 — в 2,25 раза больше, чем первых семи. Ясно, что билингвы в целом делают большее число ошибок в тех словах, которые они реже употребляют.

Ошибочное произношение /ц/ представлено двумя вариантами:

Ошибочное произношение	Число слов	Число случаев	Примеры
[с']	3	59	лек[с']ии
[ц^с']	3	14	лек[ц^с']ии

Кроме слова *лекция* указанные варианты ошибок имеют слова *революция* и *конституция*. Здесь также сказывается фактор частоты: наименьшее число ошибок (17) приходится на наиболее частое слово *революция* (частота 407), далее следуют *лекция* (22 ошибки, частота 66) и *конституция* (34 ошибки, частота 27). Ошибочное произношение фонемы /ц/ не наблюдается в слове *двадцать*, в котором она выражается двумя буквами, и ни в одной из четырех словоформ, в которых она представлена буквосочетаниями *тс, дс* (наполняются, нравится, средства, учатся).

5. Ошибки, вызванные неразличением ДП «твердость — мягкость».

Число ошибок этого рода наибольшее — 1120. Они допущены в 69 словоформах, составляющих 38,1% от 181 словоформы [9], которая содержится в двух экспериментальных текстах. Но если учесть, что 12 единиц из общего числа приходится на предлоги, союзы и частицу, являющиеся не самостоятельными формами, а компонентами грамматических и фонетических слов [10], то доля словоформ, в которых допущены ошибки на неразличение ДП «твердость — мягкость», достигает 40,8%. Среди ошибок естественно различаются две разновидности: веляризация и палатализация, причем на веляризацию приходится 795 ошибок в 43 словоформах, а на палатализацию — 325 ошибок в 28 словоформах (соотношение числа ошибок 2,41 : 1, числа словоформ, в которых допущены ошибки, — 1,53 : 1) [11].

Наш материал свидетельствует о том, что на веляризацию и палатализацию, как и на замену /ш':/—/ш/, влияет фонетический облик словоформы. Так, 289 случаев ошибочного веляризованного произношения согласных приходится на 17 словоформ, в которых преобладают велярные согласные: то-

---

[9] Компоненты сложных слов *промышленно-откормочных* и *комсомольско-молодежной* считаются самостоятельными словоформами.

[10] а, в, во, для, до, за, и, из, к, на, ну, по.

[11] В двух словоформах встречаются как веляризация, так и палатализация: сту[дэ]нт и с[т']удент, жиз[н] и жи[з']нь.

а[р] — 70, бо[р]бу — 57, комсомо[л]ско — 50, гото[вас], го-
о[ва]сь, готовя[с'] и готовя[с] — 25, по[л]зу и по[л']зу —
3 и др.; 132 случая ошибочной веляризации — на пять слово-
форм с непереднерядным или велярным анлаутом: оче[н] —
25, ра[н]ше — 2 и др.; 95 ошибок того же рода — в трех
словоформах с велярным ауслаутом: [тул]пан и [ту]льпан —
36, фи[л]мы — 7, [ра]дом — 2.

Ошибочная палатализация аналогичным образом наблю-
дается в четырех словоформах, в которых преобладают пала-
тальные согласные, — 26 ошибок: и[н']ститут и инсти[т']ут —
22 и др.; в 4 словоформах с палатальным анлаутом — 21 ошиб-
ка: мес[т']о — 12, ле[т'] — 5 и др.; в 12 словоформах с пала-
тальным ауслаутом — 150 ошибок: напо[л']няются — 70, тру-
ди[м']ся — 21, по[в'и]шения — 11, [в'и]ставке — 18 и др. Все
это говорит о том, что неразличение ДП «твердость — мяг-
кость» в известной мере связано с тенденцией к сингармониза-
ции слова. Тенденция к веляризации преобладает над тенден-
цией к палатализации, и наиболее влиятельным фактором
как при веляризации, так и при палатализации является на-
личие фонемы в ауслауте, о чем говорит среднее число ошибок
на одну словоформу:

Число случаев ошибочной веляризации		Число ошибок	Число случаев ошибочной палатализации		Число ошибок
с преобладанием велярных звуков	289	17,0	с преобладанием палатальных звуков	26	6,5
с велярным анлаутом	132	26,4	с палатальным анлаутом	21	5,2
с велярным ауслаутом	95	31,4	с палатальным ауслаутом	150	12,5
Всего	516	20,6	Всего	197	9,8

Встречается также немало случаев ошибочного отвердения
или смягчения согласных, не мотивированных фонетической
структурой слова. При этом веляризация опять-таки преобла-
дает над палатализацией; веляризованных словоформ 18, оши-
бок 279: слеса[р] — 77, ве[д], ве[д'] и ве[т] — 59, шес[т] —
44, вклю[чылыс], включи[лыс], вклю[ч'ил'ис], включи[л'ис],
вклю[чы]ли[с] и включили[с] — 39, тепе[р] — 29 и др.; па-
латализованных же словоформ подобного рода только 8, оши-
бок — 128: му[з'и]ку — 39, с[м'и]слом — 30, [м'и] — 24,
маркси[з']м — 16, коммуни[з']м [12] — 9 и др.

[12] На палатализацию /з/ в данной позиции могло дополнительно по-
влиять диалектное окружение: такое произношение свойственно южно-
му диалекту русского языка.

Как видно из приведенных примеров, формы проявления веляризации и палатализации довольно разнообразны. Веляризация осуществляется главным образом путем превращения мягкого согласного в твердый (лю[да]м, вре[ма]), но иногда — в полумягкий (за[н`а]ли). Палатализация сводится преимущественно к замене твердого согласного мягким (осо[б'и]м, прои[з']водительности), но изредка — полумягким (осо[б`и]м, час[т`]о, мес[т`]о. Наблюдаются случаи веляризации двух согласных в пределах одной словоформы (в[рэма], [рэ]спубли[кэ]), то же, но гораздо реже — и в отношении палатализации ([в'и]по [л']нение).

Нельзя не отметить также взаимодействие неразличения ДП «твердость — мягкость» с другими видами интерференции:

с твердым произношением согласных перед /и/ (см. выше различные варианты ошибочного произношения словоформы *включились*);

с эпитезой (вм. *есть* наряду с *ес*[т] также *ес*[тъ]);

с синкопой /й/ (тре[т`—э]го, все[р—о]з) или гласного (з[—на]ли вм. *заняли*).

3.2.1.2. Сверхдифференциация

6. Ошибки в произношении /к/ и /к'/.

Сверхдифференциация, выражающаяся в замене /к/ казахским [q] перед непереднерядным гласным, встретилась всего лишь один раз — в словоформе [q]оторый. Однако мы склонны отнести к той же категории явлений не предсказанное нами более заднее, но вместе с тем спирантизированное под влиянием последующего [х] произношение [х] вм. [к] в словоформах *сельскохозяйственного* — сельс[х]охозяйственного и *межколхозном* — меж[х]олхозном. Таких случаев оказалось 9.

Число словоформ, в которых теоретически возможна замена [к] на [q],—8: как, когда, который, межколхозном, музыку, откормочных, откорму, сельскохозяйственного. Число словоформ, в которых допущены ошибки, — 37,5% (3 из 8).

7. Ошибки в произношении /г/.

Гораздо чаще встречается появление дополнительного ДП «фрикативность» у фонемы /г/, причем отнюдь не только в окружении непереднерядных гласных (то[γ]о), но и в начале слова перед непереднерядным гласным ([γ]ода), и в середине слова перед велярным согласным (ко[γ]да), и особенно час-

— в середине слова после гласного переднего ряда перед гласным непереднего ряда (бри[γ]ады). Случаев спирантизации /г/ в словоформе бри[γ]ады наибольшее число—15. Далее следуют: бри[γ]адиром — 13, при[γ]ородный — 10, [γ]ода — и другие словоформы с единичными ошибками. Встречается также произношение, среднее между смычным и фрикативным: бри[г^{x}]адиром, бри[г^{x}]ады, при[г^{x}]ородный. Общее число ошибок на произношение фонемы /г/ — 48.

Как видно из изложенного, предсказуемость числа и характера ошибок, связанных со сверхдифференциацией заднеязычной фонемы /г/, в целом невысока, хотя процент словоформ, в которых допущены ошибки, довольно высок — 75,0 (6 из 8).

8. Ошибки в произношении /а/ и /о/ после мягких согласных.

Из сопоставления фонетических систем русского и казахского языков следует теоретический вывод о том, что русские гласные /а/ и /о/ после мягких согласных могут в произношении казахов-билингвов приобретать не присущий им ДП «переднерядность» и превращаться в [ä] и [ö]: вм. /м'áсъ/ (мясо) — [m'äsï], вм, /m'óm'ь/ (тетя) — [t·ötä]. Этот вывод, сформулированный в 1977 г. К. М. Байбульсиновой[13], не нашел сколько-нибудь полного подтверждения в нашем экспериментальном материале. Встретилось лишь два случая замены [а]—[ä] непосредственно после мягкого согласного: в словоформах *чай* (с дополнительной заменой [ч] — [ш'] : [ш'ä]й) и *шахматы* (с субституцией [ш] — [ш'] [ш'ä]хматы), один случай дистантного влияния палатального согласного на изменение непереднерядного гласного в переднерядный (пригор[ö]дный) и один случай воздействия палатального согласного, следующего за гласным (обсужд[ä]ем). В целом же наблюдается либо четкое произношение непереднего гласного после мягкого согласного, либо полное изменение фонетической структуры словоформы — замена всех гласных непереднего ряда гласными переднего ряда, сопровождаемая превращением велярных согласных в мягкие или полумягкие.

3.2.1.3. Субституция

1. Гортанное произношение /х/[14].

Наибольшее число ошибок приходится на словоформу

---

[13] *Байбульсинова К. М.* Опыт сопоставительного анализа..., с. 102.

[14] Принимаем для его обозначения транскрипционный знак [h].

вдо[h]новляет — 9. Далее следуют *те*[h]*ник* и *института*[h] по 5 и *те*[h]*никума*[h]. В целом оказывается, что гортан [h] преобладает после гласных непереднего ряда: 18 — в с воформах *вдохновляет, техникумах* и *институтах* против пя в словоформе *техник*. Общее число ошибок — 23. Столь мал число объясняется тем, что произношение фонемы /х/ ста привычным благодаря обилию заимствований, включающ эту фонему, из русского, арабского и персидского языков.

10. Смягчение /ш/, /ж/, /ц/.

Общее число ошибок этого рода—419. Они встречаются в словоформах — 62,1% всех 29 словоформ, содержащих фон мы /ж/, /ш/, /ц/. Особенно велик процент словоформ, в которы смягчается /ш/ — 77,7 (7 из 9) и /ж/ — 66,6 (8 из 12). Процен словоформ, в которых смягчается [ц], ниже — 37,5, ввид того что смягчение /ц/ наблюдается лишь в трех словофор мах, в которых фонеме /ц/ соответствует буква *ц* (консти ту[ц']ия — 25, лек[ц']ии — 24, революю[ц']ии — 33) и не на блюдается в пяти словоформах, в которых фонеме /ц/ соот ветствуют буквосочетания (двадцать, наполняются, нравится средства, учатся; ср. с данными на с. 28).

Однако высокий процент словоформ, в которых смягчают ся шипящие и /ц/, не свидетельствует о распространенности этого явления: 419 ошибок составляют лишь 5,39% от возможных 7772 (29 словоформ в произношении 268 информантов).

Отмеченная выше тенденция к сингармонизации словоформ сказывается и в данном случае. Смягчение /ж/ наблюдается преимущественно в непосредственном соседстве с палатальными согласными и/или гласными переднего ряда: ме[ж']республиканской — 27, [ж']дем — 11, у[ж']е — 4, молоде[ж']ной — 1; см. также дистантное влияние [в']: [ж']иновем — 54, [з'н'] : [ж']изнь — 51 и [ж']изнь — 1. Наличие сравнительно большого числа ошибок в «велярной» словоформе *живу* ([ж']иву — 56, [ж']иву — 1) легко объясняется действием аналогии: большинство форм спряжения глагола *жить* в настоящем времени (живешь, живет, живем, живете) содержат палатальные согласные. Отметим закономерное отсутствие смягчения /ж/ в словоформах, содержащих небольшое число (одну-две) дистантно расположенных палатальных согласных: возможностей, неважно, обсуждаем.

Аналогичную картину наблюдаем и в словоформах, содержащих /ш/: смягчение /ш/ в соседстве с палатальными соглас-

ными и с гласными переднего ряда: повы[ш']ения — 46, [ш'] есть — 34, рань[ш']е — 32, слу[ш']аем — 9, [ш']ли—4, промы[ш']ленно — 2. Исключение составляет лишь одна ошибка в «велярной» словоформе [ш'ä]хматы. Отсутствует смягчение /ш/ в «велярной» словоформе *наша* и в союзе *что,* где наличие [ч] вм. [ш] может быть объяснено незнанием литературной нормы. Смягчение /ц/ также осуществляется во всех трех словоформах перед гласной переднего ряда /и/.

В целом, несмотря на сравнительно большое число ошибок, нельзя не констатировать наличия у наших информантов достаточно прочных навыков произношения русских фонем /ж/, /ш/, /ц/.

11. Полумягкое произношение мягких согласных перед гласными переднего ряда.

Ошибки этого рода являются разновидностью веляризации согласных, которая часто (но не всегда) ведет к сингармонизации слова. Словоформ, в которых обнаружены ошибки, 18: республи[к'э] — 35, выстав[к'э] — 21, [д'э]йствуем, тре[т'—э]го[15] — 17, поряд[к'э] — 13, комплек[с'э] — 12, учебни[к'э] — 11, возможнос[т'э]й — 6, сту[д'э]нт — 5, заво[д'э], т[р'эт'—э]го — 3, в[с'э]х — 2, выпол[н'э]ния, [н'э]важно, п[р'э]об[р'э]ли, совхо[з'э], с[р'э]дства, [т'э]хникумах — 1. Общее число ошибок, учитывая наличие двух веляризованных согласных в словоформах *третьего* и *приобрели,* — 155.

Отметим, что нет ни одного случая веляризации перед [и], все — перед [э]. Это правило действует настолько четко, что в словоформе *приобрели* фонема /и/ первого слога имеет отчетливое звучание [э].

Наименьшее число ошибок приходится на анлаут (26), затем следует инлаут (33) и ауслаут (96). Большое число ошибок в ауслауте объясняется тем, что все они приходятся на окончание дательного и предложного падежей единственного числа. Таких словоформ в экспериментальных текстах восемь, и все они, кроме одной, не имеющей окончания [э], *(на площади),* охвачены веляризацией согласного. Акустико-артикуляционные характеристики мягких согласных, по-видимому, в определенной степени влияют на их преобразование в полумягкие. Все 80 случаев полумягкого произношения [к'] приходятся на окончание дательного и предложного падежей,

---

[15] В этой словоформе веляризации согласного сопутствует выпадение [й].

далее следуют [т'] — 27, [д'] — 25 (3 в предложном падеже), [с'] — 14 (12 в предложном падеже), [р'] — 6, [н'] — 2, [з'] — 1. Нельзя не обратить внимания на то, что совершенно не преобразуются в полумягкие следующие звуки, находящиеся в позиции перед /э/: [в'] (равенство, сельскохозяйственного), [л'] (комплексе, комплексов, лет, последний, промышленно-, телевизор, члены), [м'] (межреспубликанской, межсовхозном, меня, место, экзамен), [п'] (первое, спектакли); почти не подвергается веляризации [н'] (мне, неважно, недавно).

12. Твердое произношение согласных перед [и].

Общее число ошибок — 53, из которых 35 (≈70%) приходится на словоформу *включились*. Ошибочное произношение этой словоформы представлено восемью разновидностями, в большей части которых к твердому (иногда полумягкому) произношению [ч][16] и/или [л] присоединяется веляризация конечного /с'/. Приведем упомянутые разновидности: вклю[чылыс] — 23, включи[лыс] — 3, вклю[чылы]сь, вклю[чы]лись[17] и вклю[чылыс'] — по 2, вклю[чы]ли[с], включи[л'ис] и вклю[ч'ил'ис] — по 1. Перед нами различные ступени веляризации инлаута и ауслаута словоформы; конечной ступенью является наиболее частая разновидность *вклю*[чылыс].

В словоформе *заняли* — две разновидности ошибочного произношения: заня[лы] — 6 и заня[лый] — 1; в последнем веляризация [л'] сопровождается дифтонгизацией [ы]. В пяти случаях веляризован [р']: Бо[ры]с — 3, т[ры] — 2, в одном случае [д'] — тру[ды]мся и в четырех случаях [т'] — в словоформе *эти:* образовавшееся в результате веляризации согласного [ы] редуцируется в [ъ] — э[тъ]. Возможность редукции такого рода нами предусмотрена (см. ниже).

13. Редукция [ы].

Редукция [ы], вызванная отличием акустико-артикуляционных признаков русской фонемы от признаков казахской фонемы /у/, представлена двояко: либо кратким звуком неясного акустического статуса [ъ], либо полным отсутствием звука [—]. Общее число ошибок—33. Из них только две — в словоформе *выставке* (с измененным ударением — в[ъ]ста́вке) — приходится на анлаут и две — в словоформе *четыре* (также

---

[16] Твердый [ч] не получает особого обозначения, его признаком служит следующий за ним [ы].

[17] Один из двух случаев — условно принятая нами за вклю[чы]лись комбинация фонетической и морфологической ошибки — вклю[чы]лся.

с измененным ударением — чет[ъ]ре́) — на инлаут, остальные 27 — на ауслаут. В ауслауте равномерно распространены [—] — 13 (шахмат[—] — 5, фильм[—] — 4, член[—] — 3, инструмент[—]—1) и [ъ] — 14 (бригад[ъ] — 4, м[ъ] — 2, эт[ъ] — 4 (см. выше), инструмент[ъ], особ[ъ]м, член[ъ] и шахмат[ъ] — по 1).

Как видим, редукция [ы], подобно другим видам субституции, не принадлежит к числу распространенных явлений. Относительная частота его в ауслауте поддерживается, по всей вероятности, фактором морфологического порядка: не вполне отчетливо усвоенной ролью флексии в кругу других компонентов системы языка.

14. Отсутствие редукции безударных гласных.

Это явление встречается в 27 словоформах, но число ошибок равно 37, так как в ряде словоформ не подвергаются редукции по 2, а в одной — 3 гласные. Большей частью отчетливо произносятся заударные гласные — в 23 случаях из 37 (ме́ст[о] — 13, нева́жн[о] — 2, неда́вн[о], межреспубли-ка́нск[о]й, пе́рв[ое], при́г[о]р[о]дный, свобо́дн[ое] и др. — по 1). Здесь, по-видимому, сказываются закономерности тюркского ударения — на последнем слоге синтагмы. Предударные гласные лишены редукции в 14 случаях из 37 (м[е]ня́ — 3, п[о] [о]тко́рму — 2, н[е]ва́жно — 2, н[е]да́вно, м[о]л[о]дняка́, в п[о]ря́дке, св[о]бо́дное и др. — по 1).

Небольшая распространенность отчетливого произношения безударных гласных объясняется, по всей вероятности, влиянием речи русского населения: редукция гласных принадлежит к легко усваиваемым явлениям фонетической системы русского языка.

3.2.2. Синтагматическая интерференция

3.2.2.1. Преобразование фонетической структуры слова

15. Сингармонизация несингармоничных слов по ряду.

Сингармонизация так же, как и многие рассмотренные выше явления интерференции, сводится к веляризации или палатализации, однако в данном случае речь идет не об изолированных изменениях отдельных звуков, а о коренной перестройке соотношения велярных и палатальных согласных, вызван-

ной уподоблением гласных одного ряда гласным другого ряда.

Сингармонизирующая веляризация и палатализация могут затрагивать либо все слово в целом, либо его значительную часть и, таким образом, разделяться на полную и неполную.

Полная веляризация охватывает шесть словоформ, которые ошибочно произносятся по одному разу: б[ры]га[ды]ром, б[ръ]гады, возможнос[ты] (вм. возможностей), в[сор — оз] (с синкопой [й]), жи[во]м, смотр[ръ]м.

Неполная веляризация распространяется на три словоформы: все[р˙—о]з — 26, все[р'—о]з — 12, все[р—о]з — 2 и [—]се[р˙—о]з—1, все с синкопой [й]; брига[дъръ]м — 3, [фы]ль[мы] — 1. Общее число ошибок — 45.

Полная палатализация наблюдается в 7 словоформах: четыре (че[т' и ре] — 16, че[т˙и ре]—3 и че[т'ь р'э]—1), место (мес[т˙э] — 4 и мес[т'ö] — 1), всерьез (все[р˙—е]з с синкопой [й] — 5), приносим (при[н'е]сим — 2, при[н'ö]сим — 2), приобрели (при[б˙ э р˙э]ли с метатезой — 2), телевизор (телеви[з'и]р — 1, телеви[з˙и]р — 1), инструменты (инст[ри]ме[н˙т˙э] — 1), первое (пе[р'в'и]е — 1).

Как видно из примеров, мы относим к полной палатализации такие словоформы, в которых сохраняется твердость одного согласного в инлауте или в ауслауте. Всех случаев полной палатализации — 40.

Неполная палатализация характерна для четырех словоформ: пригородный (при[г˙ö р˙ö]дный) — 2, просмотренные (просмот[р˙э н˙и]) — 1, просмотре[н˙и] — 1, первое (пе[р'в˙]ое) — 1, средства (средст[в'э] — 1. Всех случаев — 6.

Как явствует из изложенного, сингармонизация по ряду нередко приводит к полному искажению фонетического и даже морфологического облика слова (чего не наблюдалось в описанных выше разновидностях фонетической интерференции). Особенно ярки в этом отношении примеры ошибочного произношения следующих словоформ: возможностей, всерьез, приносим, приобрели, инструменты, первое, просмотренные, средства.

Как и среди ошибок, связанных с неразличением ДП «твердость — мягкость», веляризация (общее число ошибок — 51), хотя и незначительно, преобладает над палатализацией (общее число ошибок — 46).

В целом сингармонизация не принадлежит к числу распространенных явлений фонетической интерференции.

16. Палатализация окончания «согласный+[ы]» в формах родительного падежа единственного числа (бригады) и именительного/винительного падежа множественного числа (инструменты, фильмы, члены, шахматы).

Мы указали все словоформы данных типов, встречающиеся в экспериментальных текстах. Общее число ошибок однако, невелико — 196 (12,19% от 1608 возможных — 268, умноженное не на пять, а на шесть, так как словоформа *бригады* встречается в текстах два раза). Но число случаев палатализации гораздо больше случаев редукции [ы], которая распространяется на те же пять словоформ (см. выше с. 35).

Ошибочная палатализация падежных окончаний в целом является разновидностью сингармонизации: в словоформах *члены* — 90, *бригады* — 42, *инструменты* — 30, *фильмы* — 24. Лишь в десяти случаях палатализации словоформы *шахматы* сингармонизации не наблюдается.

Разновидностей палатализации две: превращение твердого согласного а) в мягкий (брига[д'и], инструмен[т'и], филь[м'и], че[н'и], шахма[т'и]), б) в полумягкий (брига[д̓и], инструмен[т̓и], филь[м̓и], че[н̓и]). Случаев полумягкого произношения согласного в словоформе *шахматы* нет. Общее число преобразований твердого в мягкий — 113, в полумягкий — 83.

17. Сингармонизация несингармоничных слов по огубленности.

Предсказанная нами лабиализация гласных под влиянием предшествующих огубленных (типа *очень* — [oš̆ön̓]) не подтвердилась экспериментально. Хотя это явление—орфоэпическая норма казахского языка[18], оно выражено настолько слабо, что не находит отражения в чтении русских слов. Возможно, что картина была бы иной, если бы слова с огубленным гласным в анлауте произносились информантами в спонтанной речи.

18. Спирантизация /б/ в интервокальной позиции.

В экспериментальных текстах имеется девять словоформ, в которых /б/ находится в интервокальной позиции: любят, особым, работа, работаю, работают, работы, свободное, собираемся, суббота. Спирантизация встречается в восьми из них;

---

[18] См.: *Неталиева К.* Қазақ тілінің орфоэпиялық сөздігі, 9б.

она отсутствует лишь в словоформе *работают*. Число ошибок распределяется следующим образом: сво[б^{в}]одное — 51 и сво[в]одное — 15, осо[б^{в}]ым — 17, ра[б^{в}]отаю — 4, ра[б^{в}]ота — 2, лю[б^{в}]ят, ра[б^{в}]оты, со[б^{в}]ираемся, су[б^{в}]ота — по одной. Всех ошибок — 93. Но, кроме того, спирантизация /б/ встречается и в позиции после гласного перед сонантом: прио[б^{в}]рели — 9, респу[б^{в}]лика — 1, уче[б^{в}]нике — 1 и в позиции после сонанта перед гласным: борь[б^{в}]у — 12, а также после гласного перед фрикативным: о[б^{в}]суждаем — 5 и о[в]суждаем [19] — 7, в анлауте перед гласным: [б^{в}]орис — 1. Таких не предсказанных теоретически случаев — 36. Прибавим к ним гиперистическое *на за*[б^{в}]*оде* — 2. Общее число ошибок довольно велико — 131.

Отметим, что среди них встречается не только билабиальный [б^{в}] но и губно-зубной [в] (24 случая). Спирантизация /б/ происходит гораздо чаще между гласными непереднего ряда (93 ошибки — 71,2%), чем во всех остальных случаях.

3.2.2.2. Плюс-сегментация

19. Протеза.

Случаев протезы — 47. 36 из них отмечены в 6 инициальных сочетаниях согласных из 9, имеющихся в текстах: ST — 24 ошибки ([ъ]ждем — 9, [ъ]вдохновляет — 6, [ъ]сдал — 5, [ъ]сдает — 4; 4 словоформы из 12 наличествующих в текстах), STR — 4 ([ъ]включились — единственная словоформа, наличествующая в тексте), SS — 3 ([ъ]всерьез — 2, [ъ]в совхозе — 1; 2 словоформы из 9), SSS — 3 ([ъ]в свободное — 2 и [ъв] свободное — 1 с паузой; единственная словоформа, наличествующая в текстах), RR — 1 ([ъ]нравится; 1 словоформа из 4), SR — 1 ([ъ]смотрим; 1 словоформа из 8). Не наблюдается протеза в сочетаниях TR (*бригады* и др. — 14 словоформ), TS (*двадцать* и к *сессии* — 2 словоформы) и T_sR (*члены* — 1 словоформа). Среди словоформ с инициальными сочетаниями согласных, в которых нет протезы, много обладающих высокими показателями в ЧС: [20] всё — 4752, свой —

---

[19] Встречаются также шесть случаев произношения *о*/ф/*суждаем*, которые мы возводим к *о*/п/*суждаем* и считаем гиперистической заменой /п/→/ф/ (см. с. 25).

[20] Словоформы приведены в том виде, в каком они представлены в ЧС.

4204, время — 1856, слово — 1039, смотреть — 818, три — 660, слушать — 426, многие — 382.

11 не предсказанных ошибок пришлось на словоформу *революции* ([ъ]революции). Это единственная из десяти словоформ, начинающихся фонемами /р/ — 7 и /р'/ — 3 (революции, республике, рядом). Очевидно, протеза распространяется только на словоформы с начальным /р'/, а словоформы *республике* и *рядом* не имеют протезы, по всей вероятности, потому, что в них веляризуется начальный гласный.

20. Эпентеза.

Эпентеза как средство ресегментации речевого потока используется гораздо чаще, чем протеза. В нашем материале обнаружено 354 ошибки, которые допущены для устранения сочетаний согласных в анлауте, инлауте и ауслауте, а также при стечениях гласных и неудобопроизносимых комбинаций согласных с гласными. В роли эпентезы выступает главным образом [ъ] — 299 случаев (86,6%), далее следуют: [и] — 22, [ь][21] — 15, пауза[22] — 5, [е] — 4, [о] — 3, [ы] — 3, [й] — 1, [і] — 1, слоги [во] — 1, [се] — 1. Акустико-артикуляционные свойства эпентезы и окружающих ее звуков в определенной мере коррелируют (см., напр.: жиз[ь]нь — 6, жиз[е]нь — 1 и жиз[и]нь — 1; м[и]не — 6 и м[ь]не — 2), но не всегда (ср., напр.: ансамб[и]ль — 2 и ансамб[ы]ль — 1, приоб[ъ]рели — 1 и приоб[е]рели — 1). [ъ] выступает как бы в роли универсальной эпентезы: в соседстве велярных (в[ъ]парк — 18, в[ъ]клуб — 17 и под.) и палатальных звуков (в[ъ]серьез — 11, в[ъ]техникумах — 6 и под.)

В наибольшей степени эпентеза представлена в анлауте (299 ошибок), затем следует инлаут (34) и ауслаут (21). Значительное число ошибок в анлауте образуется за счет ресегментации предложно-падежных сочетаний. Особое распространение приобретает эпентеза между предлогом *в* и существительным, начинающимся с группы согласных (в[ъ]свободное — 52), со смычного (в[ъ]борьбу — 31, в[ъ]парк — 18, в[ъ]клуб — 17, в[ъ]кино — 15, в[ъ]порядке — 10, в[ъ]техникумах — 6), в меньшей степени — с фрикативного (в[ъ]совхозе — 6, в[ъ]шахматы — 3) и с гласного (в[ъ]учебнике — 20, в[ъ] с различными разновидностями словоформ

---

[21] Знаком /ь/ обозначаем переднерядный аналог [ъ], знаком [і] — казахский звук переднего ряда.

[22] Для паузы принимаем знак //.

институт и *институтах* — 8). Общее число эпентез после предлога *в* — 186. Большое число ошибок отмечено после приставки *в* — 75 (в[ъ]ключились — 59, в[ъ]серьез — 11, в[ъ]дохновляет — 5). Нельзя не обратить внимания на частую эпентезу после предлога *к:* к[ъ]сессии — 25. Суммарное число эпентез после предлогов *в, к* и приставки *в* — 286 (81,3% от общего числа эпентез). Здесь, конечно, сказывается, во-первых, чуждая казахскому языку артикуляционная природа фонемы /в/, во-вторых, фактор морфологического порядка — недостаточная ориентация в предложных конструкциях и в приставочном словообразовании.

Диминуэнда ресегментации речевого потока посредством эпентезы по типам сочетаний выглядит следующим образом в анлауте: ST — 161, SSS — 52, SV — 27, TS — 25, SS — 21, RR — 8, SR — 4 (с[ъ]мыслом — 2, с[ы]мыслом — 1, с[е]редства — 1), TR—1 (д[и]ля); в инлауте: TR—13 (приоб//рели—3, от[ъ]работы — 2 и др.), RS — 7 (в ин[и]ститут, в сопровождении синкопы слога — 4, в ин[и]ститутах—1 и др.); SR—4 (меж[ъ]республиканской — 2, вдох//новляет — 1 и вдох[о]новляет — 1 и др.), VT_s — 2 (откормо[во]чных), VR — 2, (раве[се]нство), VV — 2 (при[й]обрели — 1, при//обрели—1), RT — 1 (тюл[і]пан), ST — 1, T_sR — 1 (науч[е]но́му), TS — 1 (комплек[ъ]сов); в ауслауте: SR — 16, TR — 3, RV — 2 (во им[и]я или, лучше, во и[м'ийа]).

21. Эпитеза.

Эпитеза представлена в количественном отношении далеко не так широко, как эпентеза, — всего лишь 19 ошибок. Из них более половины (10) приходится на [ъ], шесть случаев — на отчетливо слышный, хотя и краткий, [а], два случая—на [у] и один случай—на [э]. Эпитеза используется как средство ресегментации при стечении согласных (коммунизм[а] — 3, марксизм[а] — 3, коммунизм[ъ] — 1, марксизм[ъ] — 1, коммунизм[у] — 1, марксизм[у] — 1; последние две формы, возможно, под влиянием употребленной в тексте несколькими словами ранее регулярной формы дательного падежа единственного числа — *коммунизму,* ес[т'ъ] вм. есть — 1), но также и в ауслауте — *ведь* (возможно, как своеобразное средство веляризации) — 6 (вед[ъ] — 5, вед[э] — 1) и дважды в ауслауте— *всерьез* (всерьез[ъ]).

3.2.2.3. Минус-сегментация

22. Синкопа.

Синкопа принадлежит к числу довольно распространенных средств ресегментации речевого потока — 188 ошибок. Этот вид ресегментации наиболее разнообразен по проявлениям.

Как видно из таблицы 1, наибольшее число ошибок приходится на синкопу [й] в позиции RV — 47 (это разнообразные формы ошибочного произношения словоформы *всерьез:* все[р'—о]з—26, все[р'—о]з—12, вс[—р'—е]з—5, все[р—о]з —2, [—] се[р'—о]з—1 и в[сор—о]з [23]—1) и в позиции TV—37 (в словоформе *третьего:* тре[т—э]го — 22, тре[т'—э]го — 13, тре[т'—э]го — 2). Частым является также выпадение следующих звукосочетаний: [ти] в позиции ST — 28 (инс[— —]тутах—9, инс[— —]тута—7, инс[— —]тут—6, ин[и]с[— —]тут — с дополнительной эпентезой [и] —6), [ко] в позиции SS — 19 (сельс[— —]хозяйственного), [ско] в позиции RS—13 (сель[— — —]хозяйственного — 12, се[л — — —]хозяйственного — 1), а также [о] в позиции RT — 8 (фон[—]тека — 7, фон[—]етка — с метатезой — 1), [ит] в позиции TV — 7 (конст[— —]уция), уже упомянутая синкопа [э] в позиции SR — 5 (в той же словоформе *всерьез:* вс[—р'—е]з) и [б] в позиции VS — 5 (о[—]суждаем). Всего насчитывается 169 ошибок (≈89,9% от общего числа). Остальные 19 ошибок — это 11 спорадических явлений (1—3 случая).

Несомненный интерес представляет позиция синкопы относительно ударения. Мы исходим из нормативного места ударения, а не из фактического, так как лишены возможности учесть ошибки в ударении у каждого информанта. Впрочем, ошибок на позицию ударения незначительное число.

Как видим, наиболее часто выпадают сонанты вне заметной зависимости от позиции по отношению к ударению и звукосочетания в предударных слогах. Хотя редукция безударных гласных в произношении казахов-билингвов имеет место (см. с. 35), синкопа гласных и звукосочетаний в заударном положении наблюдается редко, да и выпадение гласных в предударном положении распространено сравнительно мало.

23. Стяжение гласных и метатеза.

Эти явления объединены нами, ввиду того что как стяжение гласных, так и метатеза устраняют зияние. Изредка

---

[23] О сопутствующих явлениях веляризации и палатализации см с. 36—37.

Таблица 1. **Сводные данные о синкопе**

Позиция	Выпадающие звуки							Выпадающие звукосочетания									
	[б]	[в]	[э]	[й]	[о]	[р]	[с]	[ит]	[йэ]	[йо]	[ко]	[нов]	[од]	[оз]	[ско]	[ти]	Итого
TV				37		3		7									47
TR					1												1
ST														1		28	29
SS											19						19
SR			5									3					8
VT									3								3
VS	5			1													6
VR	1																1
RT					8								2				10
RV				47													47
RS										1					13		14
—S*							2										2
—R*		1															1
Всего	6	1	5	85	9	3	2	7	3	1	19	3	2	1	13	28	188

* Так обозначается синкопа в абсолютном начале словоформы.

Таблица 2. **Распределение синкопы по слогам**

Слог	Согласные	Сонанты [й] и [р]	Гласные	Звукосочетания	Итого
Ударный	3	48		1	52
Первый предударный	1		13	39	53
Второй предударный	5	3		32	40
Заударные		37	1	5	43
Всего	9	88	14	77	188

встречаются и не связанные с зиянием метатезы, но в большинстве случаев функции стяжения гласных и метатезы тождественны. Всех случаев стяжения и метатезы — 60. Они обнаружены в десяти словоформах, причем на одну из них — *приобрели* — приходится 40 ошибок (≈66,7% от общего числа): стяжение: пр[о]брели—20, пр[и]брели—12 и пр[и]б[ъ]рели — 1; метатеза согласного и гласного: при[бо]рели — 2, при[ба]рели — 1 и при[бе]рели (осложненная сингармонизацией) — 2; метатеза гласных: пр[ои]брели — 2. Отметим другие ошибки — стяжение: н[а]чному — 1, пр[и]зводительности — 1, слуш[и]м — 1; метатеза: рав[не]ство — 8, в[ход]новляет — 4, моло[д'ан]ка — 2, пр[ио]зводительности — 1, отк[ро]му — 1, с[ым]слом — 1. Большая часть метатез (12 из 17) встречается в соседстве с чуждой казахскому языку фонемой /в/.

24. Апокопа.

Апокопе теоретически могло подвергнуться восемь словоформ экспериментальных текстов: ансамбль, есть, жизнь, коммунизм, марксизм, парк, студент, шесть. Однако мы не обнаружили ни одного случая апокопы. Причиной этого является, аналогично ряду ранее рассмотренных случаев, то обстоятельство, что произношение обеих конечных согласных в словах, заимствованных из русского языка, закреплено орфоэпической нормой казахского языка[24]. Ошибки в приведенных словоформах либо вовсе отсутствуют, либо принадлежат к

[24] См.: *Неталиева К.* Қазақ орфоэпиялық сөздігі. Сохранение двух согласных в исходной форме заимствованных существительных является также нормой казахской орфографии, но авторы орфографического словаря признают возможность опущения второго согласного в устной речи, так как мотивируют необходимость двоякого отражения подобных слов на письме (август и авгуска, съезд и съезі и под.). См.: Қазақ тілінің орфографиялық сөздігі /Редакциясының баскарғандар І. Кеңесбаев, Г. Мұсабаев. Алматы: Қазақ ССР Ғылым Академиясының баспасы, 1963, 9—10 б.

другим проявлениям синтагматической интерференции (эпентезе или эпитезе).

25. Элизия.

Элизия также практически отсутствует в произношении информантов. Обнаружено лишь две ошибки этого рода: наш [—] вм. наша и спектак[л'—] вм. спектакли. Отпадение конечного гласного было предсказано нами в связи с распространенным мнением о присущем казахскому языку наконечном ударении в слове: поскольку как ударный воспринимается предшествующий редуцированному гласный полного образования, редуцированный устраняется в речи. Но в свете новейших данных казахское ударение следует признать принадлежащим не слову, а синтагме (см. с. 7). К тому же, как свидетельствуют результаты нашего эксперимента (см. тип ошибки 14), информанты-билингвы успешно справляются с характерной для русского языка редукцией гласных.

26. Редукция начального /и/ и предударного /у/.

Эти явления не нашли отражения в произношении словоформ экспериментальных текстов. Вероятно, в них не было достаточного материала для ошибок в данной сфере: играем, использование, уже, учебнике. Все они, за исключением словоформы *учебнике*, весьма часты в речи (показатели по ЧС: 324, 100, 1937); отсутствие же редукции *у* в словоформе *учебнике* поддерживается наличием употребленной ранее словообразовательно связанной с ней словоформой *учатся* с ударным /у/.

* * *

Конечной целью исследования интерференции являются лингводидактические рекомендации, которые не входят в нашу компетенцию. Однако составителям учебников и иных учебных пособий, несомненно, помогут приведенные нами сведения о степени и характере соответствия фактической интерференции потенциальной в области звуков и звукосочетаний. Важно не только число сделанных информантами ошибок, но и число словоформ, в которых они допущены, и процент словоформ, в которых они возможны. Все эти данные представлены в таблице 3. Ошибки расположены по убывающему числу. Четвертая графа не заполнена в тех случаях, когда установление процентных данных оказалось затруднительным.

Диминуэнда процента охвата ошибочным произношением

Таблица 3. **Соотношение фактической и потенциальной интерференции**

Наименование ошибок	Число ошибок (включая гиперизмы)	Число словоформ с ошибками (включая гиперизмы)	% словоформ, в которых возможны ошибки (исключая гиперизмы)
1	2	3	4
5. Неразличение ДП «твердость — мягкость»	1120	60	40,8 (69 из 169)
10. Смягчение /ш/, /ж/, /ц/	419	18	62,1 (18 из 29)
В том числе			
/ш/		7	77,7 (7 из 9)
/ж/		8	66,6 (8 из 12)
/ц/		3	37,5 (3 из 5)
20. Эпентеза	354	31	
4. Ошибки в произношении аффрикат /ц/, /ч/	273	18	81,8 (18 из 22)
В том числе			
/ч/		15	100 (15 из 15)
/ц/		3	42,9 (3 из 7)
16. Палатализация окончания «согласный +ы»	196	5	100 (5 из 5)
22. Синкопа	188	20	
11. Полумягкое произношение мягких согласных перед гласными переднего ряда	155	18	34,6 (18 из 52) (только перед [э]
18. Спирантизация /б/ в интервокальной позиции	131	7	87,5 (7 из 8)
15. Сингармонизация несингармоничных слов по ряду	97	20	
1. Ошибки в произношении губно-зубных	73	10	16,3 (7 из 43)
В том числе			
на /в/			62 (20 из 33)
на /ф/			50 (5 из 10)
3. Ошибки в произношении [ш':]	65	2	100 (2 из 2)
23. Стяжение гласных и метатеза	60	10	
12. Твердое произношение согласных перед [и]	53	6	14,0 (6 из 43)
7. Ошибки в произношении /г/	48	6	75,0 (6 из 8)
19. Протеза	47	6	66,6 (6 из 9)
14. Отсутствие редукции безударных	37	27	
13. Редукция [ы]	33	10	50 (10 из 20)
9. Гортанное произношение /х/	23	5	41,5 (5 из 12)

Окончание таблицы 3

1	2	3	4
21. Эпитеза	19	5	
6. Ошибки в произношении /к/ и /к'/	10	3	37,5 (3 из 8)
8. Ошибки в произношении /а/ и /о/ после мягких согласных	4	4	
2. Ошибки в произношении заднеязычных /х/ и /х'/	3	2	9,1 (1 из 11)
25. Элизия	2	2	
17. Сингармонизация несингармоничных слов по огубленности	—	—	—
24. Апокопа	—	—	—
26. Редукция начального /и/ и предударного /у/	—	—	—

словоформ, в которых возможны ошибки: 16), 3), 18), 4), 7), 19); 10) 13), 9), 5), 6), 11), 1), 12), 2).

Дополним данные о фонетической интерференции в сфере звуков и звукосочетаний сведениями о фактической интерференции в области просодики.

3.3. Лингвистическое описание фактической интерференции в просодической организации русской речи казахов-билингвов

Фактическая интерференция в области просодики, выявленная методом аудирования [25] на материале текста № 2, представлена несколькими типами: изменение направления уровня тона в ИК-1; употребление ИК-1 вместо ИК-3 в вопросительном предложении, не имеющем ни вопросительных слов, ни частиц; изменение направления уровня тона в ИК-3 (повествовательном); объединение двух и более односинтагменных предложений; ошибки, вызванные неумением осуществлять актуальное членение предложения; ошибки в паузации; спорадические ошибки.

---

[25] «...Аудирование вполне пригодно для идентификации коммуникативного типа, вида и подвида интонации, для определения места ударений и особенностей членения фразы на синтагмы, для анализа ее синтаксических, смысловых и модальных характеристик» (*Артемов В. А.* Принципиальные положения метода структурного анализа речевой интонации. — В кн.: Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969, с. 15).

27. Изменение направления уровня тона в ИК-1.

Общее количество ошибок этого типа — 625 из 3036 возможных—20,6% (в тексте 11 ИК-1). Схематически ошибки, связанные с изменением направления уровня тона в ИК-1, представляем следующим образом:

Нормативное произношение ИК-1	Ошибочное произношение ИК-1	Количество ошибок
Я работаю на заводе	Я работаю на заводе	626
	Я работаю на заводе	3

Как видим, ошибка заключается в неумении в достаточной степени понижать тон в центре ИК-1 и произносить постцентровую часть ИК-1 на уровне ниже среднего тона (в трех случаях наблюдается даже повышение тона на гласном центра ИК). Создается впечатление незавершенности высказывания. Отметим, что в последнем, заключающем текст № 2 предложении в ИК-1 у всех информантов наблюдается достаточное понижение тона на гласном центра.

28. Употребление ИК-1 вместо ИК-3 в вопросительном предложении.

Данный тип ошибок, обусловленный отсутствием в казахском языке вопросительных предложений без морфологических показателей (частиц или вопросительных слов), наиболее многочислен — 93 из 276 возможных (33,7%). В тексте № 1 одна синтагма ИК-3. Формы проявления ошибок следующие:

Нормативное произношение ИК-3 (в вопросительных предложениях)	Ошибочное произношение	Колич-во ошибок
Сдал	Сдал	76
	Сдал	15
	Сдаал	6

В первом случае вместо резкого подъема уровня тона на гласном центра наблюдаем мягкое его понижение, что характерно для ИК-1, и сигнализирует завершенность высказыва-

ния. Во втором случае отмечается повышение уровня тона в центре ИК, однако амплитуда этого подъема недостаточна для ИК-3 и, скорее, характерна для ИК-2 в вопросительных предложениях с морфологическими показателями. И наконец, в третьем случае скачкообразный подъем уровня тона заменяется удлинением гласного центра ИК.

29. Изменение направления уровня тона в ИК-3 (в повествовании).

Нормативное произношение ИК-3 (в повествовании)	Ошибочное произношение
Мы живем рядом, /	Мы живем рядом, /
на площади Революции.	на площади Революции.

Общее количество ошибок данного типа — 113 из 2208 возможных (5,1%). В тексте восемь синтагм ИК-3.

Вместо «скачка вверх» у информантов наблюдается ровное небольшое повышение тона на гласном центра, постцентровая часть произносится на одном уровне с предцентровой.

30. Объединение нескольких односинтагменных предложений.

Общее количество ошибок — 56 из 1380 возможных (4,1%). В тексте три «стечения» односинтагменных предложений и два случая соседства односинтагменного предложения с двухсинтагменным.

Информантами были объединены

7, 8, 9-е предложения (Сегодня суббота Четыре часа Мы ждем Ивана) — 26 ошибок;

7-е и 8-е предложения (Сегодня суббота Четыре часа) 12 ошибок;

8-е и 9-е предложения (Четыре часа Мы ждем Ивана) 10 ошибок,

1-е и 2-е предложения (Я работаю на заводе. И мои товарищи работают на заводе) — 8 ошибок,

9-е и 10-е предложения, 12-е и 13-е предложения — по одной ошибке.

31. Ошибки на актуальное членение текста.

Наличие ошибок данного типа объясняется неумением части казахов-билингвов интонационно выделять коммуникативно значимые, информативные элементы высказывания (ремы). Общее количество ошибок — 60 из 3588 возможных (1,7%). В тексте 13 интонационных сдвигов рематического характера. Все 60 ошибок приходятся на 2-е и 5-е предложения, которые представляют наиболее трудные случаи интонационного оформления ремы. Так, выделение ремы 2-го предложения невозможно без соотнесения его с 1-м предложением. Правильное интонационное оформление ремы 5-го предложения требует учета семантики 1, 2, 3-го предложений.

32. Ошибки в паузации.

Ошибки данного типа не были предусмотрены нами. Число ошибок невелико (7), однако их следует считать грубыми, так как они затрагивают смысловую сторону высказывания. В основном они характеризуют начальную, рецептивную ступень субординативного билингвизма [26], когда общение на втором языке, в сущности, еще отсутствует.

Ошибки в паузации таковы:

отсутствует пауза между предложениями;

пауза наличествует там, где она не вызвана ни смысловыми, ни синтаксическими, ни эмоциональными факторами;

паузы между предложениями равны по своей временной протяженности паузам между синтагмами внутри предложения.

33. Спорадические ошибки.

Ошибок, которые мы причислили к спорадическим,—шесть. У нас нет уверенности в том, что они не являются следствием невнимательного (небрежного) отношения к тексту (напри-

---

[26] См.: *Верещагин Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: МГУ, 1969, с. 22—31.

мер, вместо ИК-5 в 14-м предложении ИК-3), и потому мы не подвергаем их лингвистическому анализу.

Необходимо отметить, что только второй и четвертый типы ошибок, вполне очевидно, вызваны интерферирующим влиянием просодики казахского языка. В отношении остальных типов (1, 3, 5, 6-го) мы можем утверждать наличие интерференции лишь гипотетически: не существует сопоставительных исследований в области ИК-1, ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7, актуального членения предложения и паузации, из которых можно было бы извлечь необходимые данные прогностического характера для последующего подтверждения их путем экспериментального исследования.

Глава 4

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ЗВУКОВОЙ И ПРОСОДИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ-БИЛИНГВОВ

В данной главе мы пытаемся выявить зависимость числа и характера ошибок от ряда социальных и демографических факторов, отраженных в распространенной среди информантов анкете (см. с. 21—22). Материалы анкеты наряду со сведениями о допущенных информантами ошибках в звуковой и просодической организации экспериментальных текстов были занесены на перфокарты с краевой перфорацией.

Мы обследовали 276 информантов. Это число не позволяет поставить вопрос о доверительных границах и репрезентативности выборки. Оно, разумеется, недостаточно для того, чтобы получить полное представление о социально-демографических показателях фонетической интерференции в русской речи казахов-билингвов. Предлагаемый нами опыт социолингвистической интерпретации ошибок в звуковой и просодической организации речи носит предварительный характер.

Первое разбиение перфокарт произведено по признаку «знание/незнание русского языка до поступления в школу». Исходя из соображений общего порядка (длительность владения русским языком, постоянное наличие русскоязычной среды и под.), мы предположили, что знание русского языка до поступления в школу существенно уменьшает число ошибок всех типов — в значительной мере способствует усвоению фонетических норм русского языка. Сравним имеющиеся данные.

В первой графе таблицы 4 расположены по диминуэнде девять наиболее частых ошибок в звуковой организации текста (от 1112 до 97 случаев, см. табл. 3) и две наиболее частые

Таблица 4. **Число ошибок у информантов, знавших/не знавших русский язык до поступления в школу**

Наиболее частые ошибки	Число информантов, знавших русский язык до поступления в школу	% от 132	не знавших русского языка до поступления в школу	% от 144	Σ	% от 276
5. Неразличение ДП «твердость—мягкость»	100	75,75	126	87,50	226	81,88
10. Смягчение /ш/, /ж/, /ц/	75	56,80	91	63,19	166	60,14
20. Эпентеза	53	40,15	73	50,69	126	45,65
4. Ошибки в произношении аффрикат	48	36,36	84	58,33	132	47,82
16. Палатализация окончания «согласный +[ы]»	30	22,72	51	35,41	81	29,34
22. Синкопа	55	41,66	72	50,00	127	46,01
11. Полумягкое произношение мягких согласных перед гласными переднего ряда	37	28,03	37	25,69	74	26,81
18. Спирантизация /б/ в интервокальной позиции	33	25,00	43	29,85	76	27,53
15. Сингармонизация несингармоничных слов по ряду	32	24,24	40	27,77	72	26,08
28. Употребление ИК-1 вм. ИК-3 в вопросительном предложении	39	29,54	49	34,02	88	31,88
27. Изменение направления уровня тона в ИК-1	40	30,30	59	40,47	99	35,86

ошибки в области просодики (33,7 и 20,6% от возможного числа случаев, см. с. 47).

Обратим внимание, что диминуэнда числа информантов, допустивших те или иные ошибки, несколько отличается от диминуэнды числа ошибок.

Мы обнаруживаем, что существует различие между числом информантов, допускающих ошибки, и числом производимых ими ошибок: больше информантов допускает ошибки, но реже ошибается в произношении аффрикат (4), сочетаний согласных, ведущих к синкопе (22), /б/ между гласными, и наоборот — меньше информантов допускает ошибки, но чаще оши-

бается в произношении согласных, ведущих к эпентезе (20), окончания «согласный+[ы]» (16), мягких согласных перед гласными переднего ряда (11). В просодике наблюдается перестановка рангов.

	Ранги ошибок по абсолютному числу	Ранги ошибок по числу информантов
Ошибки в звуковой организации речи	5	5
	10	10
	20	4
	4	22
	16	20
	22	16
	11	18
	18	11
	15	15
Просодические ошибки	28	27
	27	28

Как видим, незнание русского языка до поступления в школу увеличивает процент информантов, допускающих ошибки при чтении экспериментальных текстов, по сравнению с процентом информантов, знавших русский язык (в десяти случаях из одиннадцати; обратное явление наблюдается в ошибке 11). Но увеличение это лишь в пяти случаях превышает 10% (типы 5, 20, 4, 16, 27), в пяти других случаях—ниже 5% (типы 10, 22, 18, 15, 28); средний процент увеличения для десяти случаев — 9,52.

Среднее отклонение процента информантов от суммарного показателя (представленного в последней графе таблицы 4) у не знавших русского языка до поступления в школу в большую сторону — 4,55, а у знавших русский язык в меньшую сторону — 4,96. Это различие не столь велико, чтобы свидетельствовать в пользу значительного воздействия незнания русского языка до поступления в школу на увеличение числа ошибок у информантов.

Более показательны сравнительные данные таблицы 5, в которой отражено число наиболее частых ошибок, допущенных информантами, знавшими/не знавшими русский язык до

Таблица 5. **Зависимость числа наиболее частых ошибок от места проживания информантов**

Место проживания	Число информантов, знавших рус. яз.	Число наиболее частых ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта	Число информантов, не знавших рус. яз.	Число наиболее частых ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта	Σ информантов	Σ наиболее частых ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта
Город	69	272	3,94	40	223	5,57	109	495	4,54
Сельская местность	63	270	4,28	104	502	4,82	167	772	4,62
Всего	132	542	4,10	144	725	5,03	276	1267	4,59

поступления в школу, и учтено распределение информантов по месту проживания (город или сельская местность).

Из таблицы следует, что среднее число наиболее частых ошибок у информантов, не знавших русского языка до поступления в школу, всего лишь на 0,93 превышает среднее число ошибок у информантов, знавших русский язык, что составляет 22,68% от 4,10. Этот показатель для сельской местности ниже — 0,54 (12,61% от 4,28).

Таблица 6. **Зависимость общего числа ошибок от места проживания**

Место проживания	Число информантов, знавших рус. яз.	Общее число ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта	Число информантов, не знавших рус. яз.	Общее число ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта	Σ информантов	Σ общего числа ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта
Город	69	399	5,78	40	337	8,42	109	736	6,75
Сельская местность	63	358	5,68	104	695	6,86	167	1053	6,30
Всего	132	757	5,73	144	1032	7,16	276	1789	6,48

Существенны для обсуждаемого здесь вопроса показатели таблицы 6, в которой отражены сведения о суммарном числе ошибок, допущенных информантами (частотных и нечастотных).

Показатели, аналогичные показателям предыдущей таблицы, здесь несколько выше. Но обращает на себя внимание

незначительное превышение среднего числа ошибок у не знавших русского языка до поступления в школу над средним числом ошибок у знавших русский язык в сельской местности (всего на 1,00) и очень небольшое отклонение среднего числа ошибок у жителей сельской местности, не знавших русского языка до поступления в школу, от суммарного среднего числа — 0,38 (6,03% от 6,30). Невелико также отклонение среднего числа ошибок у всех 144 информантов, не знавших русского языка до поступления в школу, от суммарного среднего показателя — 0,68 (10,62% от 6,48).

В целом данные трех таблиц свидетельствуют о том, что выдвинутая гипотеза не нашла подтверждения. Билингвизм в дошкольном возрасте не оказывает значительного влияния на овладение фонетическими нормами русского языка, особенно в сельских местностях. Ввиду этого приобретение фонетических навыков русской речи не требует обязательного вовлечения детей-казахов в русскоязычное окружение до поступления в школу: нормы русского произношения могут быть усвоены в школе и в других учебных заведениях, в русскоязычной среде в зрелом возрасте, посредством радио, телевидения и под. Этому не противоречит сделанное ранее заключение о том, что знание русского языка в детском возрасте способствует впоследствии обращению к русской газете, художественной и политической литературе [1].

Произведенное нами попутно разбиение информантов на жителей городов и жителей сельских местностей показывает, что среднее число наиболее частых ошибок у последних всего лишь на 0,08 превышает аналогичное число у жителей городов, а что касается среднего числа всех ошибок, то оно у жителей сельских местностей даже ниже на 0,45 (6,66% от 6,75).

Продолжим анализ различий в числе информантов, допустивших ошибки, в зависимости от места проживания, введя дополнительно разбиение по полу.

Из таблицы 7 следует, что число ошибок при незнании русского языка до поступления в школу в большинстве случаев преобладает над числом ошибок при знании, но постоянное преобладание (для всех групп населения) характерно только для эпентезы (тип. 20) и для изменения направления

---

[1] *Копыленко М. М., Саина С. Т.* Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата: Наука, 1982, с. 31—32.

Таблица 7. Частотность ошибок у разных групп населения

Тип ошибки	Мужчины								Женщины							
	села				города				села				города			
	да*	% от 28	нет	% от 55	да	% от 12	нет	% от 10	да	% от 35	нет	% от 49	да	% от 57	нет	% от 30
5	24	85,71	53	96,36	8	66,66	6	60,00	27	77,14	42	85,71	41	71,92	25	83,33
10	17	60,71	38	69,09	5	41,66	6	60,00	20	57,14	25	51,02	33	67,34	22	73,33
20	11	39,28	25	45,45	2	16,66	4	40,00	14	40,00	24	48,97	26	53,06	20	66,66
4	12	42,85	44	80,00	2	16,66	2	20,00	16	45,71	21	42,85	18	36,73	17	56,66
16	5	17,85	15	27,27	6	50,00	2	20,00	6	17,14	18	35,73	13	26,53	16	53,33
22	15	53,57	23	41,81	2	16,66	4	40,00	16	45,71	27	55,10	22	44,89	18	60,00
11	7	25,00	12	21,81	2	16,66	3	30,00	9	25,71	13	26,53	19	38,77	9	30,00
18	7	25,00	20	36,36	1	8,33	3	30,00	10	28,57	11	22,44	15	30,61	9	30,00
15	10	35,71	12	21,81	2	16,66	1	10,00	6	17,14	13	26,53	14	28,57	14	46,66
28	11	39,28	15	27,27	2	16,66	3	30,00	8	22,85	14	28,57	18	36,73	17	56,66
27	8	28,57	21	38,18	6	50,00	7	70,00	11	31,42	16	32,65	15	30,61	15	50,00

* да — число знавших русский язык до поступления в школу, нет — число не знавших русского языка до поступления в школу.

уровня тона в ИК-1 (тип 27). В трех группах населения из четырех (кроме мужчин, проживающих в сельской местности) преобладает число ошибок при незнании русского языка до поступления в школу над числом ошибок при знании русского языка в типах 22 (синкопа) и 28 (употребление ИК-1 вм. ИК-3 в вопросительном предложении). Упомянутые ошибки принадлежат, таким образом, к ошибкам, имеющим всеобщее распространение, универсальным.

Незначительное преобладание общего числа наиболее частых ошибок при детском монолингвизме над числом ошибок при детском билингвизме не означает, что степень его в различных слоях населения одинакова. Так, мы можем утверждать, что билингвизм в наименьшей степени влияет на число ошибок у мужчин из сельской местности (по пяти типам ошибок их больше при знании русского языка до поступления в школу, а по шести типам — при незнании), далее следуют женщины в селах и мужчины в городах (соответствующие показатели — 3 и 8), затем — женщины в городе и женщины в селе (2 и 9). На число ошибок у мужчин в целом детский монолингвизм оказывает меньшее воздействие, чем у женщин (ср. показатели у мужчин — 8 и 14, у женщин — 4 и 18), на сельских жителей в целом (8 и 14) меньше, чем на городских (4 и 18).

Аналогичны расчетные данные по среднему числу ошибок: среди всех групп населения, знавших русский язык до поступления в школу, этот показатель наиболее велик у мужчин в сельской местности — 4,53 (ср.: у мужчин в городе — 3,16, у женщин в сельской местности — 4,08, у женщин в городе — 4,10). Возрастание среднего числа наиболее частых ошибок свидетельствует о степени усвоения фонетических норм русского языка: мужчины в городе — 3,59, женщины в сельской местности — 4,37, женщины в городе — 4,78, мужчины в сельской местности — 4,87. Как видим, в степени усвоения фонетических норм между мужчинами (среднее число ошибок 4,61) и женщинами (среднее число ошибок 4,57) нет существенных различий. Отметим кстати, что из шести информантов, не сделавших ни одной фонетической ошибки, двое мужчин и четыре женщины; два информанта не знали до школы русского языка (один мужчина и одна женщина), а четыре (один мужчина и три женщины) знали.

Произведем еще одно разбиение информантов по территориальному признаку, сгруппируем жителей городов и соответ-

ствующих областей. Следует ожидать, что постоянные контакты между ними должны привести к сходным особенностям произношения звуков и к близким мелодическим рисункам русской речи.

Таблица 8. **Число информантов, допустивших ошибки, по территориальной принадлежности**

Тип ошибки	I*—38		II—49		III—48		IV—92	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
5	33	86,84	40	81,63	20	41,66	84	91,30
10	19	50,00	39	79,59	14	29,16	59	64,13
20	9	23,68	31	63,26	12	25,00	38	41,30
4	20	52,63	23	46,93	16	33,33	46	50,00
16	7	18,42	5	10,20	17	35,41	30	32,60
22	10	26,31	27	55,10	17	35,41	40	43,47
11	2	5,26	37	75,51	8	16,66	15	16,30
18	7	18,42	34	69,38	2	4,16	32	34,78
15	12	31,57	19	38,77	4	8,33	20	21,73
28	6	15,78	11	22,44	16	33,33	32	34,78
27	11	28,94	16	32,65	21	43,75	28	30,43
Σ информантов	136		282		147		424	
Число ошибок у 1 информанта	3,58		5,75		3,06		4,60	

I* — Караганда и Карагандинская область; II — Целиноград и Целиноградская область; III — Кустанай и Кустанайская область; IV — Павлодар и Павлодарская область. Вслед за римской цифрой указано число информантов.

Таблица 8 — одна из наиболее информативных. Из нее явствует, что произношение кустанайцев в наименьшей мере характеризует фонетическая интерференция (в сфере наиболее частых явлений); далее следуют карагандинцы и павлодарцы; наибольшее число ошибок в звуковой организации речи и просодике допускают целиноградцы. Диапазон среднего числа ошибок между целиноградцами и кустанайцами довольно велик — 2,69. Обращают на себя внимание отклонения рангов числа информантов, допустивших ошибки, от рангов абсолютного числа наиболее частых ошибок и существенные различия в рангах числа информантов, допускающих ошибки, между представителями четырех регионов.

Внимание преподавателей русского языка и методистов в соответствующих регионах, несомненно, привлекут такие важ-

ные факты, как второе место (вместо пятого и шестого) по числу информантов, допустивших ошибки, палатализации окончания «согласный+/ы/» (16) и синкопы (22) у кустанайцев, третье место (вместо седьмого) полумягкого произношения палатальных согласных (11) у целиноградцев, четвертое место (вместо девятого, восьмого и шестого) сингармонизации несингармоничных слов по ряду (15) у карагандинцев, спирантизации интервокального /б/ (18) у целиноградцев, синкопы (22) у павлодарцев и др.

Таблица 9. **Ранги числа информантов, допустивших ошибки, в регионах**

	Ранги абсолютного числа наиболее частых ошибок	Регион			
		I	II	III	IV
Звуковая организация речи	5	1	1	1	1
	10	3	2	4	2
	20	6	5	5	5
	4	2	7	3	3
	16	7	9	2	7
	22	5	6	2	4
	11	8	3	6	9
	18	7	4	8	6
	15	4	8	7	8
Просодика	28	2	2	2	1
	27	1	1	1	2

Обратимся к следующему разбиению информантов — по возрастным группам.

Легко предположить, что по мере снижения возраста информантов упомянутые показатели должны уменьшаться.

В соответствии с этой гипотезой среднее число ошибок по направлению от первой возрастной группы ко второй и третьей закономерно уменьшается. Далее наблюдается, хоть и очень незначительное, увеличение по направлению от третьей возрастной группы к четвертой и от четвертой к пятой. Мы можем объяснить это увеличение лишь тем обстоятельством, что лица в возрасте от 31 до 22 лет и тем более моложе 22 лет в меньшей степени общались и общаются с русскоязычным

Таблица 10. Количество информантов разных возрастных групп, допустивших ошибки

Тип ошибки	Возрастные группы и число информантов									
	до 1930 г. р. (20)		1931—1941 г. р. (44)		1941—1950 г. р. (50)		1951—1960 г. р. (99)		После 1960 г. р. (63)	
	Абс. число	%	Абс. число	%	Абс. число	%	Абс. число	%	Абс. число	%
5	18	90,00	38	86,36	42	84,00	79	79,79	48	76,19
10	16	80,00	25	56,81	29	58,00	56	56,56	39	61,90
20	15	75,00	22	50,00	17	34,00	42	42,42	25	39,68
4	14	70,00	31	70,45	22	44,00	40	40,40	28	44,44
16	7	35,00	18	40,90	14	28,00	19	19,19	27	12,85
22	9	45,00	21	47,72	18	36,00	44	44,44	30	47,61
11	9	45,00	14	31,81	12	24,00	31	31,31	12	19,04
18	7	35,00	15	34,09	10	20,00	30	30,30	16	25,39
16	6	30,00	12	27,27	5	10,00	26	26,26	23	36,50
28	5	25,00	19	43,18	14	28,00	28	28,28	23	36,50
27	12	60,00	21	47,72	13	26,00	33	33,33	24	38,09
Σ информантов и ср. число ошибок у 1 информанта	118	5,90	236	5,36	196	3,92	428	4,32	295	4,68
Увеличение/уменьшение среднего числа наиболее частых ошибок по сравнению с предыдущей возрастной группой				—0,54		—1,34		+0,40		+0,36

населением, чем лица в возрасте от 41 до 32 лет. Подавляющее большинство информантов двух последних возрастных групп, как явствует из таблицы 11, имеют среднее, незаконченное высшее или высшее образование, однако казахская школа пока еще, к сожалению, не формирует у своих выпускников прочных навыков правильного русского произношения.

Таблица 11. **Зависимость числа ошибок от уровня образования информантов**

Уровень образования	Возрастные группы и число информантов, допустивших наиболее частые ошибки									
	до 1930 г. р. (20)		1931—1940 г. р. (44)		1941—1950 г. р. (50)		1951—1960 г. р. (99)		после 1960 г. р. (63)	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Незаконченное среднее	5	25,00	8	18,19	3	6,00	3	3,03	1	1,58
Среднее и среднее специальное	6	30,00	16	36,36	32	64,00	72	72,73	57	90,48
Незаконченное высшее и высшее	9	45,00	20	45,45	15	30,00	24	24,24	5	7,93

Тем не менее значительное увеличение доли информантов с законченным средним или средним специальным образованием в последних двух возрастных группах (обеих или взятых порознь) не могло не сказаться на уменьшении доли тех, кто допустил ошибки 5, 10, 4, 16-го и 11-го типов, по сравнению с показателями третьей возрастной группы (см. табл. 10: 5, 10, 4, 16, 11). Однако доля информантов, допускающих трудно искоренимые сингармонизацию несингармоничных слов по ряду (15) и просодические ошибки (28, 27), не обнаруживает тенденции к снижению.

Обратимся к специальному анализу влияния уровня образования на число информантов, допускающих ошибки, и на среднее число наиболее частых ошибок у одного информанта.

Как видим, чем выше уровень образования, тем ниже упомянутые показатели [2]. Эта зависимость прослеживается во

[2] Ср. аналогичные данные о зависимости широты функционирования русского языка от уровня образования. — В кн.: *Копыленко М. М., Саина С. Т.* Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения, с. 41—46.

Таблица 12. **Зависимость числа информантов, допустивших наиболее частые ошибки, и среднего числа ошибок у одного информанта от уровня образования**

Тип ошибки	Уровень образования и число информантов					
	Незаконченное среднее (20)		Среднее и среднее специальное (182)		Незаконченное высшее и высшее (74)	
	Число	%	Число	%	Число	%
5	18	90,00	152	83,51	55	74,32
10	16	80,00	111	60,98	39	52,70
20	16	80,00	77	42,30	24	32,43
4	16	80,00	82	45,05	33	44,59
16	10	50,00	58	31,86	14	18,91
22	9	45,00	81	44,50	30	40,54
11	10	50,00	49	26,92	21	28,37
18	5	25,00	59	32,41	18	24,32
15	7	35,00	53	29,12	12	16,21
28	10	50,00	68	37,36	15	20,27
27	9	45,00	64	35,16	24	32,43
Σ наиболее частых ошибок и среднее число ошибок у 1 информанта	126	6,30	854	4,69	285	3,85

всех без исключения типах ошибок, причем в наибольшей степени проявляется в верхней половине перечня — среди ошибок наиболее частых и труднопреодолимых.

Так, различие в числе информантов, не различающих ДП «мягкость — твердость» (5), между первым и вторым уровнем образования достигает 6,49%, между вторым и третьим уровнем — 8,19%. Больше различие в числе информантов, допускающих в произношении эпентезу (20): между первым и вторым уровнем — 19,02%, между вторым и третьим уровнем — 9,87%. Особенно сильно влияет уровень образования на произношение аффрикат (4) — разница между числом информантов первого и второго уровня образования составляет 34,95% — и на просодическую организацию речи (см. табл. 12).

Снижение среднего числа наиболее частых ошибок в обратной зависимости от уровня образования хорошо прослеживается и в возрастных группах. Здесь достаточно привести данные по трем возрастным группам из пяти (см. табл. 13).

Обращает на себя внимание тот факт, что среднее число ошибок падает не только по графам таблицы сверху вниз, в

Таблица 13. **Число ошибок у разных возрастных групп с разным уровнем образования**

Уровень образования	До 1930 г. р.		1931—1940г. р.		1951—1960г. р.	
	Число ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта	Число ошибок	Среднее число ошибок 1 информанта	Число ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта
Незаконченное среднее	39	7,80	56	7,00	15	5,00
Среднее и среднеспециальное	43	6,14	86	5,37	329	4,57
Незаконченное высшее и высшее	36	4,00	93	4,65	86	3,58

зависимости от уровня образования, но и по строкам слева направо, в зависимости от возраста на каждом уровне образования.

Разность между наибольшим средним числом частых ошибок (7,80) и наименьшим числом (3,58) представляет значительную величину — 4,42.

* * *

В предшествующем изложении мы пытались установить зависимость числа и характера ошибок в звуковой и просодической организации русской речи казахов-билингвов от трех демографических характеристик (территориальная принадлежность, пол, возраст) и двух социальных факторов (знание/незнание русского языка до поступления в школу и уровень образования). На начальной стадии социально-демографической интерпретации фонетической интерференции мы не смогли привлечь к анализу достаточный для достоверности выводов материал и извлечь всю возможную информацию из имеющихся в нашем распоряжении фактов.

Однако и на данном уровне исследования можно заключить, что степень и характерные признаки фонетической интерференции в наибольшей степени коррелируют с уровнем образования и территориальной принадлежностью информантов. Далее следует: знание/незнание вторичного языка до поступления в школу, возраст и пол. Включенные в текст таблицы дают основание для ряда мероприятий лингводидактического

характера. Необходимо учитывать частоту ошибок в том или ином возрасте, на той или иной территории при составлении учебных пособий, в преподавательской практике, в культурно-речевой деятельности работников радио и телевидения и под.

Мы надеемся, что наш первый опыт социально-лингвистического анализа фонетической интерференции в русской речи казахов-билингвов наряду с собственно лингвистическим анализом будет способствовать делу приобщения широких слоев казахского населения к русскому языку.

* * *

Материал книги авторы распределили между собой следующим образом: гл. 1 — З. К. Ахметжанова и М. М. Копыленко; гл. 2: 2.1, 2.2 — М. М. Копыленко, 2.3 — З. К. Ахметжанова; гл. 3: 3.1, 3.2. — М. М. Копыленко, 3.3 — З. К. Ахметжанова; гл. 4 — М. М. Копыленко. Сбор фактического материала путем экспедиционного обследования, аудирование записей на ферро-магнитной пленке, заполнение перфокарт для последующего социолингвистического анализа интерференции произведены З. К. Ахметжановой, С. Т. Саиной и Ж. М. Утесбаевой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. **Сопоставление фонетических систем казахского и русского языков** 3

1.1. Предварительные замечания . . . . . —
1.2. Консонантные системы 8
1.3. Вокализм 9
1.4. Консонантные сочетания 10
1.5. Сочетания согласных и гласных 11

Глава 2. **Потенциальная интерференция** 13

2.1. Парадигматическая интерференция . . . . . —
2.2. Синтагматическая интерференция 14
2.3. Интерференция в области просодики предложения . . . 15

Глава 3. **Лингвистическое описание фактической интерференции** . 21

3.1. Предварительные замечания . . . . . —
3.2. Лингвистическое описание фактической интерференции в звуковой организации русской речи казахов-билингвов . . . 24
3.3. Лингвистическое описание фактической интерференции в просодической организации русской речи казахов-билингвов . 46

Глава 4. **Социолингвистическое описание фактической интерференции в звуковой и просодической организации русской речи казахов-билингвов** 50

Моисей Михайлович Копыленко,
Зауреш Канашовна Ахметжанова

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ

Утверждено к печати Ученым советом Института языкознания Академии наук Казахской ССР

Зав. редакцией *А. А. Сулацков*
Редактор *Л. Ф. Любенко*
Художественный редактор *А. Б. Мальцев*
Оформление художника *С. С. Слабоспицкого*
Технический редактор *В. М. Муромцева*
Корректор *Н. Д. Веденичева*

ИБ № 1657

Сдано в набор 15.02.84. Подписано в печать 10.04.84. УГ10072.
Формат 60×84 1/16. Бум. тип. № 3. Литературная гарнитура.
Высокая печать. Усл. п. л. 3,7. Уч.-изд. л. 3,8. Тираж 1000. Заказ 84.
Цена 60 коп.

Издательство «Наука» Казахской ССР.
480100, Алма-Ата, Пушкина, 111/113.
Типография издательства «Наука» Казахской ССР.
480021, Алма-Ата, Шевченко, 28.